ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 12. 15 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Іоанникій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Почилъ первосвятитель Русской Церкви, Архипастырь Кіевской митрополіи, полувѣковой служитель Божій, почилъ великій ревнитель православія и церковныхъ уставовъ, твердый хранитель отеческихъ преданій, мудрый учитель благочестія и нелицемѣрный выразитель истины и правды, почилъ благостный отецъ учащагося юношества, покровитель вдовъ и сиротъ, благодѣтель нищихъ, больныхъ, страждущихъ, почилъ отецъ нашъ и Кіевская паства осиротѣла... Съ невыразимою скорбью мы желаемъ повѣдать духовенству Кіевской епархіи о послѣднихъ минутахъ почившаго Владыки, о его смерти, положеніи во гробъ и погребеніи, надѣясь, что облагодѣтельствованное почившимъ Архипастыремъ духовенство Кіевское предварило эту скорбную повѣсть своими молитвами объ упокоеніи души усопшаго со святыми.

Возвратившійся изъ Петербурга раннею весною Высокопреосвященный Іоанникій, не смотря на тяжкіе труды по засѣданіямъ въ Синодѣ, выглядѣлъ бодрымъ и здоровымъ и не

внушалъ никому изъ видѣвшихъ его опасеній за его жизнь. Въ добромъ здоровіи Владыка переѣхалъ на лѣтнее мѣстожительство и въ Голосѣевскую пустынь. Сухой, теплый май способствовалъ еще болѣе укрѣпленію силъ Владыки. Но Господь судилъ иное. Въ среду 31-го мая, послѣ обѣда, Владыка вышелъ въ легкой одеждѣ на открытую террасу, которая выходитъ въ садъ, примыкающій къ митрополитанскому дому. Здѣсь онъ пилъ чай и отдыхалъ. Дулъ легкій вѣтеръ и къ вечеру Владыка почувствовалъ ознобъ. Къ ночи началась лихорадка. Владыку посѣщалъ ежедневно врачъ г. Янченко, который и въ этотъ разъ прибылъ съ обычнымъ своимъ визитомъ и констатировалъ инфлуэнцу. Несмотря на принятыя мѣры, болѣзнь быстро усиливалась и вскорѣ осложнилась воспаленіемъ дыхательныхъ путей. Были приглашены къ Владыкѣ лучшія медицинскія силы г. Кіева: профессора В. П. Образцовъ и К. Г. Тритшель, кромѣ г. Янченко и постояннаго лаврскаго врача Семяновскаго, но болѣзнь шла быстро впередъ и ничто не могло предотвратить рокового конца. И въ этой тяжкой борьбѣ, нѣкогда могучаго, но теперь ослабленнаго годами и подвигами организма со смертью, почившій Владыка оставался вѣрнымъ обѣтамъ монашескимъ, не прекращая подвиговъ воздержанія и молитвы. Въ ночь съ 3-го на 4-ое іюня наступило замѣтное ухудшеніе въ ходѣ болѣзни: температура сильно повысилась и Владыка по временамъ сталъ терять сознаніе. 5-го іюня вечеромъ Владыка принялъ св. Тайны отъ престарѣлаго своего духовника іеромонаха Алексія. Положеніе больного было объявлено безнадежнымъ. Вызванный къ больному и неотступно при немъ находившійся Преосвященный Сергій, Епископъ Уманскій совершилъ надъ Владыкою 6 іюня таинство елеосвященія, послѣ чего послѣдовало замѣтное улучшеніе въ состояніи здоровья: температура понизилась бредъ прекратился, сознаніе просвѣтлѣло и окружающіе Владыку преисполнились радости и надеж-

ды. Но радость была непродолжительна. Къ вечеру опять послѣдовало ухудшеніе въ болѣзни Владыки. 8-го іюня въ 8 час. утра, во время обычной въ крестовой митрополитанской церкви литургіи, іеромонахъ Алексій вторично пріобщилъ Владыку св. Тайнамъ. Вскорѣ сознаніе совершенно оставило Владыку и наступили его послѣднія минуты. Духовникъ сталъ читать „отходную" съ акафистомъ Успенія Божіей Матери, Преосвященный Сергій непрестанно возглашалъ: „Господи, помилуй". Умирающій страдалецъ лежалъ тихо и безмолвно. Рѣдкіе глубокіе вздохи вырывались изъ груди его, но вотъ вздохи стали раздаваться все рѣже и рѣже, и въ 1 часъ и 12 минутъ великая душа почившаго страдальца оставила тѣло и возвратилась къ Богу, Который и далъ ее. Присутствовавшіе при послѣднихъ минутахъ Владыки Преосвященные викаріи, намѣстникъ Лавры, врачи и домашніе люди Владыки преклонили колѣна, духовникъ закрылъ глаза почившему и ударъ колокола возвѣстилъ братіямъ пустыни о скорбномъ часѣ...

Начался обрядъ омовенія и облаченія тѣла усопшаго въ архіерейскія одежды. Тѣло было обнажено отъ одежды, въ которой скончался Владыка, отерто губой, напоенной елеемъ и облачено въ новую сорочку, препоясанную поясомъ. Кромѣ того, были надѣты на почившаго параманъ, носки, сандаліи и новый подрясникъ. Тѣло возложили, затѣмъ на „деку" и домашніе люди Владыки понесли его въ крестовую церковь во имя Іоанна Многострадальнаго. При внесеніи тѣла впереди его несли свѣчу, перводіаконъ совершалъ кажденіе, а хоръ пѣлъ входное „достойно". Въ церкви тѣло было снято съ деки и опущено въ уготованное кресло съ глубокимъ сидѣніемъ. Облаченіе тѣла въ архіерейскія одежды совершалось по обычному чину. Перводіаконъ возглашалъ, а хоръ пѣлъ: „да возрадуется душа твоя о Господѣ", а въ это время иподіаконы облачали тѣло въ подносимые подризникъ, поручи, саккосъ,

набедренникъ и палицу, омофоръ и митру. Затѣмъ иподіаконы стали съ возженными дикиріемъ и трикиріемъ по обѣ стороны кресла, перводіаконъ провозгласилъ: „тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, да видятъ добрыя дѣла твои, и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“, а пѣвчіе, вмѣсто обычнаго. „Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα,—пропѣли трижды „вѣчная память“. Тѣло почившаго было поднято, затѣмъ священнослужителями и положено на столъ и своды церкви огласились печальными возгласами литіи, которую совершилъ Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій, первый викарій Кіевской митрополіи, послѣ чего началось неусыпное, прерываемое лишь панихидами, чтеніе Евангелія у тѣла почившаго, начало которому положилъ Сергій Епископъ Уманскій, прочитавъ 10 главу отъ Іоанна.

Вѣсть о смерти Владыки быстро перенеслась изъ дебрей лѣсовъ, въ которыхъ ютится Голосѣевская пустынь и облетѣла весь городъ, и тысячи кіевлянъ, не смотря на дождливую погоду, поспѣшили въ Голосѣевъ поклониться праху почившаго Владыки. Въ 7 час. вечера у тѣла почившаго Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ была совершена первая панихида по „рабѣ Божіемъ, новопреставленномъ Преосвященномъ Митрополитѣ Іоанникіи“. 8-го іюня, утромъ совершена была заупокойная литургія въ Крестовой церкви начальникомъ Голосѣевской пустыни въ сослуженіи съ мѣстнымъ монашествующимъ духовенствомъ, а послѣ литургіи—панихида. Притокъ народа, пришедшаго поклониться праху Владыки усилился. Въ 2 часа пополудни Преосвященнымъ Сильвестромъ совершена была панихида, на которой присутствовали прибывшій изъ Петербурга г. Товарищъ Оберъ-Прокурора при Св. Синодѣ В. К. Саблеръ, Кіевскій Губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, Городской Голова С. М. Сольскій и много другихъ начальствующихъ и почетныхъ лицъ г. Кіева. Тѣло почившаго все время покоилось на столѣ безъ гроба,

лицо было закрыто крестообразными воздухами, въ рукахъ держались крестъ и евангеліе. Поверхъ архіерейскаго полнаго облаченія тѣло было покрыто голубой архіерейской мантіей съ источниками. У ногъ, по обѣимъ сторонамъ, стояли дикирій и трикирій съ возженными свѣчами, впереди крестъ и свѣча и двѣ рипиды. Немного въ сторонѣ, въ право, на особой подставкѣ бѣлый клобукъ и четки. Орденовъ не было видно.

Чтеніе Евангелія, чередуясь съ паннихидами совершаемыми духовенствомъ, продолжалось. Около 6 час. вечера былъ доставленъ изъ лаврскихъ мастерскихъ кипарисовый, простой, ни чѣмъ не обитый и не украшенный гробъ, во исполненіе воли почившаго, изустно имъ выраженной еще задолго до своей смерти. Къ этому же времени въ Крестовую церковь собрались Преосвященный Сергій, намѣстникъ Лавры Архимандритъ Антоній, начальникъ лаврскаго подворья въ Петербургѣ Архимандритъ Ѳеогностъ, экономъ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома Архимандритъ Герасимъ, многочисленное бѣлое и черное духовенство, В. К. Саблеръ, Ѳ. Ѳ. Треповъ, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ и многія другія лица. Небольшая Крестовая церковь и прилегающія къ ней помѣщенія митрополитанскихъ покоевъ были совершенно полны народа. Народъ занялъ и все небольшое пространство между зданіемъ покоевъ и Покровскою церковью. Порядокъ поддерживалъ прибывшій изъ Кіева довольно многочисленный нарядъ полиціи. Въ 7 час. вечера тѣло почившаго было положено во гробъ и послѣ литіи, совершенной Преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, началось печальное шествіе съ гробомъ Владыки изъ Крестовой церкви въ Покровскую. Гробъ несли, предшествуемые Епископомъ, Архимандриты, іеромонахи и священники. Мѣстный хоръ монастырскихъ клирошанъ пѣлъ ирмосы Великаго канона. На-

родъ стоявшій по обѣ стороны проходившій процессіи осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, поклоняясь усопшему. Съ колокольни раздавался трезвонъ. По внесеніи въ церковь гробъ поставленъ былъ на небольшое возвышеніе посреди храма. Послѣ этого Преосвященнымъ Сергіемъ совершена была послѣдняя въ этотъ день паннихида, за которой вновь послѣдовало неусыпное въ теченіи послѣдующей ночи чтеніе Евангелія священнослужителями.

Въ этотъ же день получены были со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества телеграммы съ выраженіемъ скорби и сожалѣнія объ утратѣ понесенной Церковью и въ частности Кіевской митрополіей. Въ числѣ первыхъ была получена телеграмма отъ Митрополита Петербургскаго Антонія слѣдующаго содержанія: „Глубоко скорблю о почившемъ. Великую потерю понесла въ немъ русская церковь. Вѣчная память почившему святителю. Молюсь о упокоеніи души его. На погребеніе назначается Синодомъ Московскій Митрополитъ. Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій“. Предъ открытіемъ засѣданія 8-го іюня Городской Думы г. Городской Голова доложилъ собранію о кончинѣ Владыки. Гласные это извѣстіе выслушали стоя, почтивъ память почившаго. Кромѣ того, изъ среды гласныхъ избрана депутація, которая должна прибыть въ Голосѣевскую пустынь для присутствованія въ качествѣ представителя отъ города при перенесеніи гроба для погребенія въ Лавру и при самомъ погребеніи. Въ составъ депутаціи вошли Городской Голова и 12 гласныхъ.

На 9-е іюня назначено было перенесеніе тѣла усопшаго Владыки изъ Голосѣевской пустыни въ Кіево-Печерскую Лавру. Всю ночь съ 8 на 9 іюня шелъ дождь, который не пересталъ и къ утру. Несмотря на это кіевляне съ ранняго утра, кто пѣшкомъ, кто на извощикѣ, длинной вереницей потянулись черезъ Деміевку (предмѣстье Кіева) въ Голосѣевскую пустынь. Небольшая Покровская церковь, гдѣ стоялъ

гробъ Владыки, не могла вмѣстить всѣхъ прибывшихъ кіевлянъ и народъ занялъ сплошной массой все пространство между церковью и оградой. Множество народа стояло и за оградой, вдоль по пути, по которому должна была шествовать погребальная процессія и который былъ заранѣе извѣстенъ. Въ 8 час. утра началась божественная заупокойная литургія, которую совершалъ Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій, а послѣ литургія—литія, на которую вышли всѣ три Преосвященные викарія Кіевской митрополіи. Пѣлъ хоръ клирошанъ Голосѣевской Спасо-Преображенской и Китаевской лаврскихъ пустынь. На богослуженіи присутствовали В. К. Саблеръ, Ѳ. Ѳ. Треповъ, депутація отъ города, Епархіальныхъ учрежденій, генералитетъ, представители отъ разныхъ учрежденій города и множество почетныхъ лицъ. Послѣ литіи тѣло почившаго Владыки было покрыто бѣлымъ покрываломъ и затѣмъ ровно въ 10 час. утра послѣдовалъ выносъ тѣла изъ церкви. Гробъ вынесенъ былъ присутствовавшими архимандритами и іеромонахами. У святыхъ воротъ Голосѣевской пустыни стояла бѣлая посеребренная колесница, запряженная 6 лошадьми, на которую и поставленъ былъ гробъ съ тѣломъ почившаго и закрытъ крышкой. Поверхъ крышки гробъ покрытъ былъ бѣлой парчей и архіерейской голубой шелковой мантіей. Впереди колесницы выстроилась процессія въ слѣдующемъ заранѣе установленномъ порядкѣ. 1) фонарь, несомый послушникомъ въ стихарѣ, 2) крестъ, несомый іеродіакономъ, 3) пѣвчіе, 4) хоругви, несомыя псаломщиками и послушниками въ стихаряхъ, 5) діаконы и іеродіаконы по два въ рядъ, 6) священники, іеромонахи, протоіереи и архимандриты по два въ рядъ, 7) Преосвященные, 8) примикирій, несомый мальчикомъ, 9) предносный крестъ, несомый мальчикомъ, 10) келейная икона, несомая келейными, 11) посохъ, несомый мальчикомъ, 12) малый омофоръ, клобукъ и четки, несомыя іеродіаконами, 13) два иподіакона съ

дикиріемъ и трикиріемъ; 14) перводіаконъ и діаконъ съ кадилами, 15) погребальная колесница съ гробомъ почившаго и 16) по бокамъ два діакона съ осѣняющими гробъ рипидами и 17) четыре іеродіакона по угламъ гроба съ четырьмя большими возженными свѣчами. У святыхъ вратъ отслужена была литія и процессія направилась чрезъ вѣковой Голосѣевскій лѣсъ по узкой извилистой монастырской дорогѣ.

Въ моментъ выноса тѣла изъ церкви погода рѣзко измѣнилась: дождь пересталъ, сплошныя покрывавшія небо тучи разорвались, показалось голубое небо и надъ живописной обителью и надъ окружающимъ ее лѣсомъ засіяло ослѣпительное солнце. Пѣвчіе запѣли ирмосы Великаго канона и огромная масса народа, наполнявшая обитель, потянулась длинной лентой вслѣдъ за процессіей. На протяженіи всей дороги, сначала чрезъ Голосѣевскій лѣсъ, а затѣмъ полемъ, мимо Лысогорскаго форта, чрезъ р. Лыбедь и полотно Московско-Воронежской желѣзной дороги, чрезъ Саперный лагерь возлѣ Прозоровской башни, по Московской улицѣ, чрезъ плацъ, вплоть до самой Лавры, на разстояніи болѣе 10-ти верстъ стояли на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга шпалерами солдаты. Кромѣ того, казаки и конные жандармы, вмѣстѣ съ сильнымъ нарядомъ полиціи, сопровождали процессію. Всѣ распоряженія, касающіяся порядка процессіи отдавалъ Преосвященный Сергій, а общаго порядка—г. Кіевскій Губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ. Въ процессіи отъ Голосѣевской обители и до самой Лавры во главѣ многочисленнаго чернаго духовенства трехъ лаврскихъ пустынь шли Преосвященные викаріи Епископы Сергій и Димитрій, а во главѣ сопровождавшаго процессію народа—г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, г. Кіевскій Губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, депутаціи отъ города и разныхъ учрежденій, генералы и много другихъ начальствующихъ и почетныхъ лицъ. Чѣмъ ближе процессія подходила къ городу, тѣмъ большая масса

народа, вышедшая изъ Кіева и его окрестностей встрѣчала ее, присоединялась къ ней и удлиняла на большое растояніе. При приближеніи къ Саперному лагерю процессія была встрѣчена выстроенными шпалерами саперными и понтонными батальонами, при хорѣ военной музыки. При слѣдованіи процессіи хоръ игралъ: „Коль славенъ“. Отъ Сапернаго лагеря вся дорога до самой Лавры сплошь была занята народомъ, который по обѣ стороны составлялъ живую стѣну. Въ долинахъ, по которымъ проходила процессія, тысячи народа представляли цѣлое море обнаженныхъ головъ, горы также пестрѣли народомъ, вышедшимъ взглянуть на дивную процессію и хоть издали поклониться праху любимаго Архипастыря. Полиціи съ трудомъ удавалось поддерживать порядокъ и освобождать путь для процессіи.

За сапернымъ лагеремъ, гдѣ начинается болѣе удобная дорога, гробъ сняли съ колесницы. Четыре діакона понесли крышку гроба впереди процессіи, а самый гробъ съ тѣломъ почившаго, поставленный на нары понесенъ былъ іеромонахами и іеродіаконами. Недалеко отъ Прозоровской крѣпостной башни, возлѣ лаврскаго пещернаго училища процессія была встрѣчена оо. членами Консисторіи, многочисленнымъ городскимъ бѣлымъ духовенствомъ и духовенствомъ городскихъ монастырей, съ фонарями и хоругвями. Во главѣ встрѣтившаго процессію духовенства находились: ректоръ духовной семинаріи Архимандритъ Константинъ, настоятель Кіево-Выдубецкаго монастыря Архимандритъ Евлогій, начальникъ Петербургскаго подворья Кіево-Печерской Лавры Архимандритъ Ѳеогностъ, экономъ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома Архимандритъ Герасимъ, настоятель Кіево-Греческаго монастыря Архимандритъ Мелетій, протоіереи, члены духовной Консисторіи и мн. другіе. Всего здѣсь было болѣе 100 архимандритовъ, протоіереевъ, іеромонаховъ и священниковъ со множествомъ діаконовъ и причетниковъ въ стихаряхъ. При встрѣчавшемъ процес-

сію духовенствѣ находился хоръ Я. С. Калишевскаго. По присоединеніи духовенства съ процессіей противъ пещернаго лаврскаго училища отслужена была литія. Послѣ этого процессія въ увеличенномъ составѣ тронулась дальше, причемъ гробъ несли на рукахъ о.о. архимандриты, протоіереи, іеромонахи и священники. По сторонамъ гроба шли діаконы, которые осѣняли его рипидами, а четыре другіе діакона несли большія зажженныя свѣчи. Какъ только шествіе тронулось отъ лаврскаго пещернаго училища, направляясь къ близъ лежащей Прозоровской крѣпостной башнѣ, съ Лаврской колокольни начался благовѣстъ въ большой колоколъ, за нимъ послѣдовалъ благовѣстъ съ Софійской колокольни и другихъ церквей, встрѣчающихъ и провожающихъ благовѣстомъ послѣднее шествіе уже бездыханнаго своего Архипастыря. Отъ Прозоровской башни процессія послѣдовала чрезъ Саперный плацъ, по Бухтѣевской-Нѣмецкой улицѣ и далѣе мимо военнаго училища, по Московской улицѣ чрезъ Юнкерскій плацъ, мимо зданія окружного артиллерійскаго склада къ Святымъ вратамъ Кіево-Печерской Лавры. Это рѣдкое не поддающееся описанію погребальное шествіе, въ которомъ принимало участіе болѣе 200 священнослужителей въ бѣлыхъ одѣяніяхъ и которое сопровождало десятки тысячъ народа, представляло дивную, полную священнаго торжества и умиленія картину. Половина Кіева собралась здѣсь, чтобы встрѣтить и проводить того, кто въ теченіи долгой своей, связанной съ Кіевомъ жизни, былъ и не для однихъ православныхъ кіевлянъ, правиломъ вѣры и образомъ кротости, являвшимъ собою примѣръ высокаго подвижничества и мудраго святительства... Возлѣ Введенской общины и возлѣ Ѳеодосіевской церкви, гдѣ встрѣтилъ и присоединился къ процессіи товарищъ почившаго престарѣлый каѳедральный протоіерей о. Браиловскій, были отслужены литіи. Во все время шествія по городу хоръ Калишевскаго пѣлъ ирмосы Великаго канона.

Процессія приблизилась и установилась у Святыхъ вратъ Кіево-Печерской Лавры, у древней церкви, сооруженной Черниговскимъ Княземъ св. Николаемъ Святошей. Здѣсь на встрѣчу ей вышла многочисленная братія великой и древней обители, оплакивающая своего Священно-Архимандрита, во главѣ съ прибывшимъ для соучастія въ погребеніи Высокопреосвященнымъ Іустиномъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Преосвященнымъ Сильвестромъ Епископомъ Каневскимъ и намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Антоніемъ. У входа въ Святыя врата развѣвались, блестя на солнцѣ, многочисленныя лаврскія хоругви и ожидалъ процессію могучій хоръ клирошанъ Великой лаврской церкви. Процессія приблизилась къ Святымъ вратамъ Лавры ровно въ два часа по полудни. Высокопреосвященнымъ Іустиномъ была совершена литія и процессія вошла во Святыя врата, прошла мимо ремонтирующейся Великой Лаврской церкви къ церкви Трапезной. Изъ многотысячной толпы сопровождавшей процессію народа во дворъ Лавры было впущенно весьма немного, такъ что процессія легко прошла въ узкомъ проходѣ между Великой церковью и полисадами. По внесеніи гроба въ Трапезную церковь, онъ былъ поставленъ на невысокомъ, спеціально для этого приготовленномъ, возвышеніи, обитомъ бѣлой парчей. У ногъ почившаго поставлены: архіерейскій жезлъ его, большой крестъ дакирій и трикирій и четыре свѣтильника. Бѣлое покрывало, закрывавшее во все время перенесенія тѣло Владыки, было снято; лишь крестообразныя воздухи покрывали лицо Владыки. Когда хоръ окончилъ послѣдюю пѣснь канона, „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ", Высокопреосвященный Іустинъ, во сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ, совершилъ панихиду.

Въ 4 часа 50 минутъ по полудни въ Кіевъ прибылъ по Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дорогѣ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій,

назначенный Святѣйшимъ Синодомъ совершить погребеніе почившаго первоіерарха русской церкви. Встрѣченный на вокзалѣ Преосвященнымъ Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ, старѣйшими представителями чернаго и бѣлаго духовенства, временно-командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа генераломъ-отъ кавалеріи А. К. Винбергомъ Кіевскимъ Губернаторомъ Ѳ. Ѳ. Треповымъ, Городскимъ Головою С. М. Сольскимъ и другими должностными лицами, онъ послѣдовалъ въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ, у Святыхъ вратъ, былъ встрѣченъ братіею Лавры съ Преосвященнымъ Сильвестромъ, Епископомъ Каневскимъ, во главѣ, а у гроба почившаго Митрополита Іоанникія—Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ. Владыка Митрополитъ Московскій остановился въ покояхъ о. намѣстника Лавры. Здѣсь же остановился и Высокопреосвященный Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Кромѣ сихъ іерарховъ въ Кіевъ прибыли 9-го и 10-го іюня для соучастія въ погребеніи: Высокопреосвященный Модестъ, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Преосвященные Іаковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій и Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, такъ что, вмѣстѣ съ Кіевскими Преосвященными викаріями Сильвестромъ, Епископомъ Каневскимъ, Сергіемъ, Епископомъ Уманскимъ и Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, для совершенія чина погребенія Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія собралось восемъ Епископовъ.

Въ тотъ же день 9-го іюня отъ Святѣйшаго Синода было получено распоряженіе о назначеніи Сильвестра, Епископа Каневскаго временно управляющимъ Кіевскою митрополіею впредь до назначенія новаго Митрополита, и порученіе Сергію, Епископу Уманскому разсмотрѣть всѣ бумаги, оставшіяся послѣ смерти Митрополита Іоанникія и отослать въ Св. Синодъ всѣ тѣ бумаги, которыя имѣютъ государственное или церковное значеніе.

Весь остальиой день, послѣ внесенія тѣла усопшаго Митрополита въ Трапезную церковь и все время до дня погребенія народъ свободно допускался въ церковь и десятки тысячъ кіевлянъ имѣли возможность проститься и поклониться праху Владыки. Всѣ увеселенія въ городѣ съ 8-го іюня и по 11-е-день погребенія были отмѣнены. Въ 6 час. вечера Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ была отслужена въ Трапезной церкви у гроба почившаго святителя паннихида, вслѣдъ за которой Преосвященнымъ Сергіемъ Епископомъ Уманскимъ совершенъ былъ „парастасъ"—заупокойное всенощное бдѣніе. Паннихиды были совершены въ Софійскомъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ. Заупокойныя богослуженія были совершены во многихъ еврейскихъ синагогахъ и въ караимской кенасѣ.

10-го іюня въ Трапезной церкви была совершена Архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія,*) послѣ которой Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ, во сослуженіи всѣхъ прибывшихъ на погребеніе Архіереевъ, была совершена паннихида. Въ $4^1/_2$ часа въ Трапезной церкви была совершена воскресная великая вечерня, послѣ которой вновь была совершена Архіерейскимъ служеніемъ паннихида, а въ 12 часовъ ночи съ субботы на воскресенье—воскресная утреня. Обширная Трапезная церковь съ примыкающимъ къ ней обширнымъ заломъ братской трапезы до тѣсноты переполнена была всѣ эти службы народомъ, который, по волѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго и распоряженію г. Товарища Оберъ-Прокурора при Св. Синодѣ В. К. Саблера, свободно допускался въ церковь на эти дивно совершаемыя въ Лаврѣ богослуженія.

11-го Іюня, въ воскресенье, состоялось торжественное погребеніе почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія. Съ ранняго утра, несмотря на дождливую погоду, множество кіевлянъ направилось въ великую Печерскую оби-

*) За которой произнесено было слово свящ. Н. Терлецкимъ.

тель. Отъ Крещатика и до самой Лавры тротуары были полны движущейся впередъ массой народа. Сотни экипажей обгоняли пѣшеходовъ. Вагоны городской желѣзной дороги были до крайности переполнены. Съ 7-ми часовъ утра обширный Лаврскій дворъ былъ запруженъ народомъ. Для поддержанія порядка всю ночь Лавру занималъ усиленный нарядъ полиціи, а съ утра по всему двору Лавры, отъ Святыхъ вратъ и до Трапезной церкви, разставлена была полиція, усиленная нѣсколькими сотнями солдатъ саперныхъ и понтонныхъ баталіоновъ и крѣпостной артиллеріи. Кромѣ того. нарядомъ полиціи и войскъ занятъ былъ весь путь отъ Святыхъ вратъ, мимо окружнаго артиллерійскаго склада, Феодосіевской и Воскресенской церквей, Лаврской гостиницы и до Крестовоздвиженской цевкви на ближнихъ пещерахъ мѣста вѣчнаго упокоенія почившаго Владыки. Хотя въ Трапезную церковь впускали далеко не всѣхъ, однако къ 8-ми часамъ церковь была переполнена, поддерживать здѣсь порядокъ стоило большихъ усилій.

Въ 8 мъ часовъ началась заупокойная литургія, которую совершали: Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Модестъ Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Преосвященные, Іаковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, Сильвестръ, Епископъ Каневскій и Димитрій, Епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ сонмомъ чернаго и бѣлаго духовенства. Пѣли поочередно Лаврскій митрополитанскій покоевый хоръ и капелла Я. С. Калишевскаго. На богослуженіи присутствовали г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, временно командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ отъ кавалеріи А. Ф. Винбергъ, командиръ 21-го армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ, Кіевскій Губернаторъ генералъ-маіоръ Ө. Ө. Треповъ,

старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты А. М. Кузминскій, начальникъ Кіевскаго губернскаго жандармскаго Управленія генералъ В. Д. Новицкій, депутація отъ г. Кіева съ Городскимъ Головою С. М. Сольскимъ во главѣ, депутаціи отъ Кіевской духовной академіи, Консисторіи, духовной семинаріи, женскихъ епархіальныхъ училищъ и училищъ духовныхъ мужскихъ, отъ многихъ другихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, командиры отдѣльныхъ частей войскъ, генералы, штабъ и оберъ-офицеры, начальствующія и многія другія лица. Гробъ съ тѣломъ почившаго Владыки стоялъ на прежнемъ мѣстѣ посреди церкви. Тѣло Владыки было покрыто золотой парчей, а лицо—воздухами. По обѣ стороны гроба стояли на стражѣ 10 воспитанниковъ духовной семинаріи въ стихаряхъ.

Во время литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, инспекторомъ духовной академіи Архимандритомъ Платономъ было сказано слово, въ которомъ живыми красками обрисованъ почившій Владыка, какъ великій молчальникъ, подвижникъ, презрѣвшій суету міра и нашедшій неувядаемое сокровище духа. Послѣ литургіи, когда изъ алтаря вышелъ и сталъ среди церкви впереди и по сторонамъ гроба сонмъ духовенства, Архіепископы и Епископы, Архимандриты и протоіереи, іеромонахи и священники съ сослужащими съ ними протодіакономъ, іеродіаконами, діаконами и иподіаконами, Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій, остановился на солеѣ и обратился къ присутствовавшимъ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ. Начавши библейскимъ текстомъ: „пріидите ко мнѣ, сына Іакова, послушайте мене, дѣти отца вашего“! и вспомнивъ библейскую картину, прощанія Іакова съ сыновьями и завѣщаніе Іакова, Высокопреосвященный ораторъ воспроизвелъ предъ слушателями мыслимо—возможное прощаніе предъ смертію почившаго Архипастыря со своею паствою и то завѣщаніе его пастырямъ и пасомымъ,

которое какъ бы слышится изъ устъ почившаго. Горячая воодушевленная импровизація слова, библейскія картины, совершенство формы, красота слога, вмѣстѣ съ живостью произношенія, все это произвело на слушателей глубокое неизгладимое впечатлѣніе...

Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ сошелъ съ солеи и сталъ посреди Архіереевъ. Началось отпѣваніе по чину священническаго погребенія. Владыка Митрополитъ окадилъ гробъ и всю церковь. Присутствовавшимъ розданы были зажженныя свѣчи. По звону съ Лаврской колокольни совершенъ былъ погребальный перезвонъ во всѣхъ соборахъ, приходскихъ церквахъ и монастыряхъ г. Кіева. Евангельскія чтенія и молитвы читали Митрополитъ и Епископы поочереди. Весьма сложный уставъ погребенія правилъ Преосвященный Епископъ Сергій. Пѣли поочередно лаврскій покоевый хоръ, хоръ Я. С. Калишевскаго и хоръ клирошанъ Великой лаврской церкви. Предъ пѣніемъ: „со святыми упокой" заслуженный профессоръ Кіевской духовной академіи В. Ѳ. Пѣвницкій произнесъ прощальную рѣчь отъ лица академіи, которой былъ близокъ почившій Владыка и по воспитанію своему, и по службѣ и начальствованію и по живымъ сердечнымъ узамъ. Разрѣшительную молитву произнесъ Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ, а Преосвященный Сергій возложилъ листъ на перси усопшаго. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи: „пріидите, послѣднее цѣлованіе, дадимъ, братіе, умершему", ко гробу почившаго Владыки стали подходить для послѣдняго прощальнаго лобызанія Архипастырской десницы духовныя и свѣтскія лица. Затѣмъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій, со словами: „земля еси и въ землю отыдеши", крестообразно посыпалъ тѣло почившаго Владыки землей и полилъ священнымъ елеемъ. Послѣ этого гробъ съ тѣломъ Владыки былъ закрытъ крышкой и забитъ, и затѣмъ, въ 1 часъ и 30 минутъ пополудни, послѣдовалъ

выносъ тѣла изъ Трапезной церкви на ближнія пещеры въ Крестовоздвиженскую церковь, къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія.

Ко времени выноса тѣла шедшій до того времени мелкій дождь прекратился. Дворъ Лавры по пути слѣдованія погребальной процессіи занятъ былъ тысячами народа, который, однако, благодаря сильному, сдерживавшему его, наряду полиціи не вышелъ изъ указаннаго ему предѣла и представлялъ по сему пути шествія густую живую стѣну. Гробъ съ тѣломъ почившаго Владыки былъ поставленъ на нары и поднятъ оо. Архимандритами и іеромонахами. Шествіе открывалось св. крестомъ, который несъ діаконъ въ стихарѣ. За нимъ слѣдовали фонари, хоругви и зажженныя свѣчи, пѣвчіе, попарно священники, іеромонахи, протоіереи и Архимандриты, Епископы, Архіепископы и Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ. Всѣ духовные были въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Далѣе впереди гроба, предносной крестъ, жезлъ почившаго Владыки и двѣ рипиды. Гробъ былъ закрытъ золотой парчей и голубой шелковой мантіей почившаго. За гробомъ шли свѣтскіе высокопоставленныя лица. Во все время шествія хоръ пѣлъ ирмосы Великаго канона. По выходѣ изъ Трапезной церкви шествіе направилось вправо, вокругъ Великой лаврской церкви, въ настоящее время ремонтирующейся и предъ входомъ ея совершена была литія. Во все время шествія со всѣхъ церквей города Кіева, вслѣдъ за Лаврскою колокольнею, совершался погребальный звонъ во всѣ колокола. По пути слѣдованія процессіи всѣ необходимыя распоряженія, касающіяся поддержанія порядка, отдавали Кіевскій Губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ и начальникъ жандармскаго Управленія В. Д. Новицкій. Шествіе продолжалось 45 минутъ. Когда процессія приблизилась къ пещернымъ вратамъ, хоръ исполнилъ: „Свѣте тихій“, и гробъ, при пѣніи этой пѣсни церковной, внесли въ церковный дворъ и далѣе въ Крестовоздвиженскую

церковь чрезъ южную дверь. Вслѣдъ за гробомъ въ храмъ, усыпальницу Кіевскихъ Митрополитовъ—Священно-Архимандритовъ Кіево-Печерской Лавры, вошли Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ, Архіепископы, Епископы, Лаврскій хоръ и нѣкоторыя другія весьма немногія, лица.

Крестовоздвиженская церковь, лежащая у входа въ ближнія пещеры, избрана мѣстомъ вѣчнаго упокоенія почившаго Владыки согласно рѣшенію Духовнаго Собора Кіево-Печерской Лавры. Могила лежитъ при самомъ входѣ въ ближнія пещеры, за лѣвымъ клиросомъ, у чудотворной Казанской иконы Божіей Матери. Рядомъ съ нею—могила Митрополита Кіевскаго Арсенія, на противоположной сторонѣ—могилы Митрополитовъ Филарета и Филофея. Работы по изготовленію могилы почившаго Владыки продолжались непрерывно дни и ночи отъ 8-го и до 10-го іюня; были сняты чугунныя плиты пола и вынута громадная масса кирпича въ фундаментѣ церкви, рабочимъ пришлось собственно, не рыть, а выбивать ломами мѣсто, необходимое для могилы. Гробъ съ тѣломъ Владыки былъ опущенъ въ изготовленную могилу при помощи холстинныхъ полосъ и затѣмъ вдвинутъ въ нишу подъ капитальной стѣной церкви. Послѣ этого съ благословенія Высокопреосвященнаго Владиміра, было приступлено къ замурованію открытой стѣны склепа и къ засыпкѣ могилы. Около трехъ часовъ по полудни погребеніе было окончено, духовенство возвратилось въ обитель и прекращеніе звона на Лаврской колокольнѣ возвѣстило всѣмъ о послѣдней минутѣ прощанія съ тѣломъ почившаго Архипастыря Кіевскаго.

Въ то время, когда погребальная процесія вышла изъ Святыхъ вратъ Лавры, во дворѣ Лавры, на заранѣе разставленныхъ столахъ, былъ предложенъ поминальный обѣдъ пяти тысячамъ человѣкъ. Кромѣ того раздавался хлѣбъ (болѣе 100 пудовъ) и квасъ всѣмъ желающимъ. Въ трапезномъ дворѣ, послѣ возвращенія процессіи, былъ предложенъ обѣдъ ниж-

нимъ чинамъ полиціи и солдатамъ, участвовавшимъ въ нарядѣ. А въ трапезной залѣ при Трапезной церкви была предложена братская трапеза всѣмъ принимавшимъ участіе въ погребеніи іерархамъ бѣлому и черному духовенству, а также многимъ свѣтскимъ лицамъ.

Только семь мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вся Россія свѣтло и радостно праздновала полувѣковой юбилей свѣтильника своей Церкви, первоіерарха между русскими святителями. Теперь почившаго и лежащаго во гробѣ погребеннымъ и запечатаннымъ Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Не было храма на Руси, гдѣ бы не вознеслась тогда молитва о здравіи и долгоденствіи великаго святителя. Въ Кіевъ, епископскую каѳедру почившаго, собрался многочисленный, давно не бывалый въ исторіи церкви русской соборъ Епископовъ, чтобы привѣтствовать своего старѣйшаго собрата. Тысячи телеграммъ и посланій; отъ милостиваго рескрипта Государя Императора, привѣтствій Высочайшихъ Особъ и Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ посланій восточныхъ Патріарховъ и безчисленныхъ адресовъ отъ различныхъ учрежденій и до молитвенныхъ благопожеланій простыхъ признательныхъ великому іерарху лицъ, были тѣмъ „гласомъ народа", который въ данномъ случаѣ былъ воистину „гласомъ Божіимъ", гласомъ открыто сказавшимъ, чѣмъ былъ для церкви русской почившій нынѣ Владыка. Вся граматная Русь узнала тогда въ подробностяхъ многотрудную и многополезную жизнь святителя. Газеты и журналы помѣстили на своихъ страницахъ полныя и краткія біографіи его. Десятки тысячъ отдѣльно изданныхъ брошюръ съ біографіей почившаго быстро разошлись въ народѣ. Духовенство Кіевской епархіи, на ряду съ духовенствомъ многихъ другихъ епархій, и даже болѣе связанное съ почившимъ іерархомъ, знало его и будетъ знать, свято храня въ своей памяти, жизнь почившаго святителя, которая от-

разилась благодѣтельно на многихъ сторонахъ жизни епархіи. Не мало потрудившійся для Кіевской епархіи, какъ наставникъ и ректоръ духовно-учебныхъ заведеній г. Кіева въ молодые годы своей долголѣтней жизни, почившій Владыка отдалъ Кіевской епархіи всѣ свои послѣднія силы, когда умудренный богатымъ опытомъ многолѣтняго Архипастырскаго служенія и мудростію долголѣтія, онъ, послѣ Саратова, Нижняго Новгорода, Грузіи и Москвы, возсѣлъ ня каѳедру Кіевской митрополіи. Давшій торжественно сердечный обѣтъ, при принятіи Архипастырскаго подвига,—„жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣряться его архіерейскому смотрѣнію и попеченію", почившій Владыка, свято выполнялъ его всюду и выполнялъ до послѣднихъ минутъ жизни на каѳедрѣ Кіевской. Вездѣ и всегда въ его архипастырскихъ дѣйствіяхъ проявлялъ онъ одно и тоже начало твердаго, неуклоннаго и самоотверженнаго слѣдованія правды Божіей, строгой законности и отеческой любви, стойкость въ убѣжденіяхъ, неутомимую ревность о благостроеніи святыхъ Божіихъ церквей, бдительную попечительность о благѣ подвѣдомаго ему духовенства, отеческую заботливость объ облегченіи образованія его дѣтей, о призрѣніи вдовъ и сиротъ. Этими чертами вездѣ ознаменовалось святительское его служеніе и вездѣ пріобрѣтало ему всеобщую любовь пастырей, благоволеніе Верховной Власти и благоговѣйное удивленіе всѣхъ знавшихъ его. Одинъ Богъ знаетъ, сколько плодовъ возращено и выращено этою дивною жизнью въ обширномъ нашемъ отечествѣ. Памятникомъ его неусыпныхъ заботъ о паствѣ Кіевской, о нуждахъ духовенства и мірянъ являются многочисленныя учрежденія, которымъ дала жизнь развитіе и крѣпость, мудрость и воля почившаго, а часто и его личныя средства. Новое величественное зданіе духовной семинаріи съ храмомъ и общежитіемъ, больница при Богуславскомъ духовномъ училищѣ, многочисленныя стипен-

діи во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіевской епархіи, преобразованіе женскихъ духовныхъ училищъ по новому типу и при одномъ изъ нихъ—начальная школа, пріютъ для призрѣнія и воспитанія бѣднѣйшихъ дѣвочекъ—круглыхъ сиротъ духовенства, организація управленія свѣчнымъ епархіальнымъ заводомъ, при которой прибыль отъ производства должна направляться на обезпеченіе учащихся въ семинаріяхъ полнымъ содержаніемъ, взаимовспомогательная касса духовенства, страховой епархіальный пожарный капиталъ, учреждающіяся мужскія и женскія профессіональныя училища для тѣхъ дѣтей духовенства, которыя почему либо не будутъ въ состояніи получить воспитаніе въ семинаріи, учреждающаяся богадѣльня для престарѣлыхъ священно церковнослужителей Кіевской епархіи и ихъ вдовъ и сиротъ, созданная въ лаврѣ Трапезная церковь и въ женскомъ духовномъ училищѣ домовая Іоанникіевская церковь, внутреннее возсозданіе Великой Успенской Церкви Кіево-Печерской Лавры, Кіевское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви съ его чтеніями, богословскими собесѣдованіями и изданіями, все это на вѣки останется памятниками архипастырскихъ благодѣяній почившаго Владыки Высокопреосвященнаго Митрополита, епархіи Кіевской.

Жизнь почившаго принадлежитъ исторіи и на скрижаляхъ ея золотыми буквами будетъ написано имя Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія. Сынъ бѣднаго служителя Церкви, онъ и по воспитанію своему и по дальнѣйшей жизни своей былъ типичнѣйшимъ представителемъ ея іерархіи и къ ея историческому духу, какъ нельзя болѣе, подходилъ весь его обликъ: и его высокое образованіе вмѣстѣ съ научною скромностью, и его истинно монашеская аскетическая жизнь, и его истовая, истинно православная церковная молитва, и его благоговѣніе къ церковному преданію, и его неукоснительное стояніе на стражѣ церковной правды и правъ и его великое

послушаніе. Никогда ничего онъ не искалъ для себя, но никогда никому не уступалъ онъ изъ того, что принадлежитъ Церкви Божіей. Теперь оплакиваютъ его повсюду; да послужитъ же этотъ плачъ молитвою, чтобы Господь, устраяющій судьбы Церкви Своей, далъ ему достойнаго преемника по нему и въ Церкви Кіевской, и въ Святѣйшимъ Синодѣ, а вѣчная память о немъ да послужитъ источникомъ духовной жизни для насъ.

Въ заключеніе считаемъ умѣстнымъ сообщить краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ Владыкѣ. Митрополитъ Іоанникій, сынъ діакона, родился 20 февраля 1826 г. въ Тульской губ. Новосильковскаго уѣзда, въ селѣ Вышнемъ-Скворчемъ, и въ мірѣ назывался Иваномъ Рудневымъ. Съ 1840 по 1845 годы обучался въ Тульской духовной семинаріи наукамъ богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ, языкамъ: латинскому, греческому и нѣмецкому и окончилъ въ ней курсъ наукъ со степенью перваго студента. Съ 1845 года и по 1849 годы обучался въ Кіевской духовной академіи и окончилъ въ ней курсъ наукъ съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ. По окончаніи академіи, 11 октября 1849 года, согласно прошенію, постриженъ въ монашество, 6-го ноября—рукоположенъ во іеродіакона, а 7-го—во іеромонаха. 11-го ноября 1849 г. опредѣленъ учителемъ Св. Писанія въ Кіевскую духовную академію, при чемъ исправлялъ должность помощника инспектора и, по порученію начальства, вмѣстѣ съ чтеніемъ Св. Писанія, преподавалъ безвозмездно и обличительное богословіе. 29 января 1851 года перемѣщенъ въ классъ богословскихъ наукъ и награжденъ набедренникомъ. 6-го ноября того же года возведенъ въ степень магистра и переименованъ въ бакалавра академіи, а за отличное благонравіе и ревность въ исполненіи своихъ обязанностей возведенъ въ званіе соборнаго іеромонаха Кіево-Печерской Лавры. 1-го

февраля 1852 г. получилъ магистерскій крестъ. Съ 1-го іюня 1852 г. неоднократно исправлялъ должность инспектора академіи и за ревностное и отличное исполненіе этой должности объявлено ему по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, архипастырское благословеніе и признательность. 1 сентября 1853 г. опредѣленъ членомъ внутренняго правленія академіи и за усердные и полезные его труды объявлено ему благословеніе Св. Синода. 21-го декабря 1856 г. въ награду за усердную и полезную службу возведенъ въ санъ Архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. 9-го іюля 1856 г. Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ инспекторомъ въ Кіевскую духовную академію и экстра-ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ. 11-го сентября того-же года Святѣйшимъ Синодомъ опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи окружного академическаго управленія и духовно-цензурнаго комитета. Въ 1857 г. по порученію Св. Синода обозрѣвалъ Полтавскую и Екатеринославскую духовныя семинаріи. Съ 19 марта 1858 г. исправлялъ должность настоятеля первокласснаго Братскаго монастыря и ректора Кіевской духовной академіи и по представленію Св. Синода, награжденъ 14 апрѣля 1858 г. орденомъ св. Анны 2-й степени. 6-го октября 1856 г. опредѣленіемъ Св. Синода перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Кіевскую семинарію и настоятеля Кіево-Пустыннаго второкласснаго монастыря. 1-го ноября утвержденъ членомъ духовной Консисторіи а 1-го марта 1859 г.—благочиннымъ монастырей Кіевской епархіи. Въ томъ-же году, по порученію Св. Синода, обозрѣвалъ Воронежскую и Орловскую духовныя семинаріи. 4-го декабря того-же 1859 г. указомъ Св. Синода назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую академію и настоятелемъ первокласснаго Богоявленскаго монастыря. 6-го октября 1860 г. опредѣленіемъ Св. Синода пе-

ремѣщенъ въ должность ректора С.-Петербургской духовной академіи, съ оставленіемъ за нимъ лично степени настоятеля первокласснаго монастыря. 4-го декабря—опредѣленъ блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей. 20-го декабря—опредѣленъ членомъ С.-Петербургской духовной Консисторіи. 6-го января 1861 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ академіи и по представленію Св. Синода объ отлично усердной службѣ его ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы ему знаки ордена св. Анны 2-ой степени, украшенные Императорскою короною. 16-го мая 1861 г. Именымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ назначенъ, а 12-го іюня хиротоннисанъ во Епископа Выборгскаго, второго викарія С.-Петербургской епархіи, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Въ 1862 г. обозрѣвалъ Смоленскую и Полоцкую духовныя семинаріи. Въ 1863 г. ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-ей степени. 12-го января 1864 г. Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ повелѣно ему быть Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ и по ВЫСОЧАЙШЕМУ же повелѣнію назначенъ Вице-Президентомъ Саратовскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета. 17-го марта 1866 г. за благоразумную дѣятельность по управленію епархіи и заботливость о мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-ой степени.

Въ 1863 г., ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія назначенъ членомъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, 11-го іюня 1870 г. избранъ и утвержденъ членомъ Саратовскаго статистическаго комитета. Въ 1872-мъ году, за пожертвованія въ пользу духовно-учебныхъ заведеній Саратовской епархіи и Братства св. Креста въ г. Саратовѣ объявлена ему ВЫСОЧАЙШАЯ искренняя благодарность. 13-го іюня 1873 г.

Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ повелѣно ему быть Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамаскимъ. 31-го марта 1874 г. за просвѣщенную пастырскую дѣятельность, неусыпныя заботы о мѣрахъ къ вразумленію и возвращенію въ нѣдра св. церкви заблудшихъ чадъ ея и отеческую попечительность къ открытію способовъ призрѣнія и воспитанія сирыхъ дѣтей духовенства, снискавшіе благодарное о немъ воспоминаніе въ паствѣ Саратовской, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2-й степени. 16-го ноября общимъ собраніемъ Россійскаго общества покровительства животныхъ избранъ почетнымъ членомъ. 14-го февраля 1877 г. въ уваженіе заботъ и трудовъ по обезпеченію бѣднаго, воспитывающагося въ духовномъ вѣдомствѣ юношества и въ воспоминаніе служенія духовной наукѣ въ должности ректора С.-Петербургской академіи, избранъ Совѣтомъ академіи въ ея почетные члены. Въ томъ же году, 14 февраля Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ возведенъ въ санъ Архіепископа, а 8 февраля назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ Экзарха Грузіи и члена Святѣйшаго Синода. За открытіе Александровскаго пріюта для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора 2 апрѣля 1879 г. и пожертвованіе въ оный—объявлена Высочайшая благодарность. 30 Августа 1880 г. за неутомимо-ревностную Архипастырскую попечительность объ устроеніи и духовномъ просвѣщеніи ввѣренной ему паствы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. 11-го іюня 1882 г. въ уваженіе къ трудамъ и достоинствамъ его на поприщѣ духовнаго образованія и церковнаго управленія въ разныхъ епархіяхъ избранъ единогласно Совѣтомъ Кіевской академіи въ ея почетные члены. 27-го іюня 1882 г. Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ повелѣно ему быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ,

Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Священно-Архимандритомъ, а 7-го октября того-же года съ ВЫСОЧАЙШАГО Ея Императорскаго Величества соизволенія утвержденъ въ званіи Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества. 27 ноября пожалованъ Его Высочествомъ, Николаемъ, Княземъ Черногорскимъ орденомъ Князя Даніила 1-ой степени. 15-го мая 1883 г. за неутомимо ревностное святительское служеніе на новомъ высокомъ поприщѣ, Архипастырскую попечительность на пользу св. церкви и паствы въ преемственно ему ввѣряемыхъ епархіяхъ и сверхъ того, за дѣятельное участіе въ дѣлѣ высшаго церковнаго управленія по званію Члена Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы ему бриллiантовыя знаки ордена св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. 31-го октября 1885 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ званіи почетнаго члена Московской Александровской общины сестеръ милосердія: „Утоли моя печали". 1-го апрѣля 1890 г. во вниманіе къ особымъ заслугамъ и подвигамъ ревности на пользу церкви на святительской каѳедрѣ первопрестольной столицы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ ордену св. Равноапостальнаго Князя Владиміра 1-ой степени. 17-го ноября 1891 года Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандритомъ. 4-го іюля 1892 года пожалованъ Его Величествомъ, Королемъ Сербскимъ, орденомъ св. Саввы 1-ой степени. 6-го мая 1895 г. за отличное долговременное Архипастырское служеніе, ознаменованное доблестными подвигами на пользу церкви и отечества, твердость въ управленіи епархіями, преемственно ему ввѣряемыми, ревность объ огражденіи Кіевской паствы отъ вредныхъ вліяній сектанства, а также живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію члена Св. Синода ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ сопричисленъ къ Императорскому

ордену св. Апостола Андрея Первозваннаго. 14-го мая 1896 г. ВЫСОЧАЙШЕ пожалованъ брилліантовый крестъ на митру. 25-го декабря 1898 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ назначенъ первенствующимъ членомъ Св. Синода и 7-го ноября 1899 г. при ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ пожалованъ брилліантовыми знаками ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Вотъ длинная цѣпь трудовъ и обязанностей отъ скромной доли преподавателя академіи и до славнаго служенія перврнествующаго члена Св. Синода и не менѣе длинная цѣпь знаковъ вниманія начальства и разныхъ учрежденій и ВЫСОЧАЙШИХЪ отличій и наградъ, цѣпь, о которыхъ говоритъ оффиціальный документъ. Не менѣе длиненъ путь трудовъ, плоды которыхъ почитаетъ церковь русская и о которыхъ одинъ Господь вѣдаетъ. Почившій Архипастырь намъ можетъ, по истинѣ, сказать о себѣ вмѣстѣ съ св. Апостоломъ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ; а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который воздастъ мнѣ Господь, Праведный Судія въ день оный (2 Тим. 4, 7)“. Да будетъ же сіе упованіе наше не тщетно, да удостоится милостивый Владыка нашъ, новопреставленный Митрополитъ Іоанникій неувядаемаго блаженнаго вѣнца на небѣ и вѣчной памяти на землѣ!

СЛОВО

въ день погребенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, произнесенное о. Инспекторомъ духовной академіи, Архимандритомъ Платономъ передъ погребеніемъ на литургіи.

„Чаю жизни будущаго вѣка“.

Возносится безкровная Жертва, а благоговѣйный совершитель службы Божіей, первосвятитель русской церкви, безмолвствуетъ,—мы зримъ его безгласна, ибо стоитъ онъ теперь предъ лицемъ Того, Кому здѣсь на землѣ столь долго и столь усердно служилъ.

Рукѣ человѣка не изобразить, уму его не представить того, что переживаетъ теперь нашъ святитель, вступивши туда, куда всегда стремилось его пламенѣвшее любовью сердце. Языкъ нашъ напрасно сталъ бы усиливаться выразить то состояніе, въ какомъ находится душа нашего отца, посвятившаго себя Богу, потрудившагося для Бога и несомнѣнно теперь удостоившагося благодатнаго посѣщенія Того, Кто весь естъ сладость и весь желаніе (Пѣсн. П. V, 16) и Кто всегда былъ такимъ для нашего владыки. Мы и не дерзаемъ сдѣлать это. Уповая на то, что и тамъ, какъ и здѣсь, любовь его къ намъ таже, мы позволимъ себѣ благоговѣйною рукою поднять лишь край завѣсы съ той таинственной храмины его, въ которой три четверти вѣка постепенно собиралось и умножалось нетлѣнное сокровище.

Онъ жилъ среди насъ и мы видѣли, какъ въ послѣднее время хладѣла рука его, тускнѣлъ взоръ, изнемогалъ языкъ, но мы видѣли также и то, что и въ немощной плоти до послѣднихъ минутъ своей жизни сохранилъ онъ бодрый духъ,

ясный умъ и отзывчивое сердце,—до послѣдней минуты онъ жилъ такъ, какъ жилъ всю свою жизнь.

Какъ же онъ жилъ?

Съ малыхъ лѣтъ своихъ онъ понялъ, что самое лучшее въ жизни не то, что мы въ ней видимъ и чѣмъ она намъ кажется,—онъ понялъ, что міръ этотъ только обѣщаетъ радость, а чаще даетъ одну горечь,—открываетъ широкую дорогу, но это дорога безнадежныхъ блужданій и обмана,—онъ уразумѣлъ, что лучшее въ жизни—тотъ истинный духъ, который ее оживляетъ, то будущее, къ которому она приводитъ. Съ малыхъ лѣтъ онъ сталъ готовиться къ той жизни и въ то время, когда открылись предъ нимъ двери здѣшней жизни со всѣми ея радостями, онъ заявляетъ, что «издавна имѣлъ желаніе поступить въ монашеское званіе» и вступаетъ на узкій путь иночества, путь тернистый, полный духовной брани. Не легко совершился этотъ выборъ между Богомъ и суетнымъ міромъ, не мало пережилъ почившій мрачныхъ часовъ, въ которые воля его колебалась подъ напоромъ мірской сладости, но онъ рѣшилъ выборъ, вступилъ на истинный путь, и подъ руководствомъ опытнаго старца созрѣлъ этотъ юный ратникъ царства Христова и сталъ „тщаніемъ не лѣнивъ, духомъ горя, Господеви работая“ (Рим. XII, II). Терпѣніемъ, вдумчивостью, борьбою, вѣрою и любовью пріобрѣлъ онъ опытъ христіанской жизни, сущность которой въ самоотреченіи. Онъ опытно постигъ, что надо приносить въ жертву Богу какъ жизнь, такъ и все, что съ нею связано. Ибо кто ограничиваетъ настоящею жизнью всѣ свои желанія, цѣль своей жизни поставляетъ въ удовольствіяхъ, суетномъ богатствѣ и мелочныхъ попеченіяхъ, тотъ все теряетъ въ жизни, равно какъ и самую жизнь (Мѳ. X, 39), тотъ побѣжденъ бываетъ отъ зла, не побѣждая благимъ злое (Рим. XII, 21), такой и не можетъ быть побѣдителемъ, ибо нѣтъ ничего ненадежнѣе, какъ это временное и чувственное, обольщающее

чувство и обманывающее умъ, увлекающее человѣка для того только, чтобы потомъ придти ему въ себя и съ горькимъ сознаніемъ сказать: „не много сладости вкусилъ я и вотъ долженъ умереть“. И какъ несчастенъ тотъ, кто только у гроба во всей силѣ постигаетъ, что все земное дается намъ на время, все временное—для вѣчности. И какъ много такихъ, на кого только гробъ можетъ произвести спасительное впечатлѣніе, такихъ, для которыхъ только у гроба начинаетъ разоблачаться тайна жизни здѣшней, вся страшная будущность цѣлой безконечной вѣчности. Есть такіе, много ихъ.

Но какъ счастливъ тотъ, кто всю жизнь свою земную проводитъ въ мысли о той небесной. Все, окружающее его, какъ-бы истончается и умаляется предъ Высшимъ Существомъ мыслью о Которомъ онъ живетъ, и живетъ онъ жизнью необыкновенною, жизнью изумительною, высокою, ибо живетъ онъ въ Богѣ и Богомъ. Любитъ онъ то, что любитъ Богъ, любитъ такъ, какъ любитъ Богъ, хочетъ того, что угодно Богу и хочетъ такъ, какъ Богу угодно. Вотъ то нѣчто, которое столь прочно, что его цѣлымъ и нетронутымъ можно пронести сквозь всѣ здѣшнія препятствія и, благословляя жизнь, сойти съ нимъ въ гробъ, перенестись въ вѣчность. Это нѣчто есть то духовное настроеніе, которое влечетъ человѣка къ блаженной вѣчности, господствуетъ въ немъ надъ всѣмъ, все проникаетъ собою и все въ немъ одушевляетъ. И какой чудный, отрадный смыслъ получаетъ весь этотъ міръ, вся эта жизнь, въ очахъ человѣка, обладающаго такимъ настроеніемъ. Такой человѣкъ блаженствуетъ уже и здѣсь. Повидимому, если міръ есть то, что онъ есть, если онъ преисполненъ бѣдъ и несчастій, если въ немъ вѣчно находишься подъ страхомъ смерти, то какъ же можно, живя въ немъ, не страдать? А между тѣмъ, жизнь безъ страданій вполнѣ возможна и здѣсь, не возможна она только для тѣхъ, кто живя здѣсь, живетъ мыслью о той жизни. Случится съ такимъ

какое либо горе, постигнетъ его несчастье, духовное настроеніе, въ которомъ онъ живетъ, возбуждаетъ въ немъ скрытую силу, дающую возможность такому человѣку и во время самыхъ бѣдъ и скорбей дѣлаться человѣчнѣе, улучшаться, возвышаться. Духовное настроеніе его отрѣшаетъ его отъ всѣхъ временныхъ вещей, изъ которыхъ ни одна не можетъ наполнить его сердце, и онъ житель земли является гражданиномъ неба. Онъ земного не ищетъ, но всѣмъ обладаетъ, онъ къ земному не стремится, но все къ нему направляется. „Свободенъ сый отъ всѣхъ, онъ множайшія пріобрѣтаетъ" (I Кор. IX, 19). Въ какомъ бы званіи не состоялъ, какое бы служеніе не отправлялъ, онъ, живя мыслью о будущей жизни, возвышаетъ и свое званіе и свое служеніе. И тамъ, гдѣ онъ служитъ, исчезаетъ неправда, прекращаются страданія, водворяется справедливость, такъ какъ „на пути правды жизнь, и на стезѣ ея нѣтъ смерти" (Притч. XII, 28).

Отцы и братіе! Кто изъ насъ не усматриваетъ въ жизни почившаго святителя этихъ чертъ истинно христіанской спасительной жизни? Кому изъ насъ не представляется именно въ такомъ видѣ дѣятельность этого неутомимаго Первосвятителя-труженика? Да и намъ ли однимъ? Градъ столичный что о немъ скажетъ? Саратовъ и Нижній что передадутъ? Грузія и Москва?... Не благословляютъ ли и не будутъ ли благословлять они священную память его? А Кіевъ?.. Но еще и года нѣтъ сь той поры, когда вся святая Русь всколыхнулась, чтобы почтительно выразить свою любовь и засвидѣтельствовать благоговѣйную признательность нашему святителю. И сможетъ ли кто сказать какое изъ этихъ чувствъ было болѣе сильнымъ: чувство ли любви къ архипастырю за его личныя качества, или чувство признательности за его многоплодную дѣятельность? Выражая одно чувство, всѣ выражали и другое.

Такъ, никому невѣдомый въ началѣ своей жизни и скромный всегда, почившій святитель, не ища, получаетъ почетъ и власть въ церкви, уваженіе и любовь во всей землѣ русской, благоговѣйное почитаніе во всемъ мірѣ православномъ.

Что возвысило его такъ? Возвысило его то духовное настроеніе, въ которомъ онъ пребывалъ всѣ дни своей жизни. Ровно текла эта жизнь, принесенная въ жертву Богу. Нѣтъ въ ней ничего поражающаго и изумляющаго, она чужда всего этого. Но если всмотрѣться въ нее внимательнѣе, то сразу можно замѣтить все богатство ея, всю полноту ея содержанія, которое все всецѣло состояло изъ заботъ о благѣ другихъ. Принимая на себя подвигъ архипастырскаго служенія, онъ даетъ обѣтъ—„жить и служить не для себя, а для церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣряться его архіерейскому смотрѣнію и попеченію", и этотъ обѣтъ потомъ свято выполняетъ онъ во всю свою жизнь, твердо и неуклонно осуществляя требованія вѣчной правды Божіей и своего любвеобильнаго сердца. Съ величавымъ спокойствіемъ, поразительнымъ терпѣніемъ и неоскудѣвающею любовію, твердо и безъ колебаній раскрываетъ онъ сокровищницу своей души и износитъ оттуда „новое" и „старое" (Мѳ. XII, 52), построяя новое на опытѣ добраго стараго и устрояя такъ благо своихъ пасомыхъ. Все, всю душу свою отдаетъ онъ дѣлу своего пастырскаго служенія, почему и со стороны пасомыхъ получаетъ столько, сколько рѣдко выпадаетъ на долю одного человѣка. Между пастыремъ и пасомыми происходитъ трогательный обмѣнъ того, что есть въ человѣкѣ самаго дорогого. Взаимныя молитвенныя благожеланія сказываются тѣмъ, что пастырь незамѣтно для себя восходитъ по степенямъ святительскаго служенія до высоты первосвятительства, которое объемлетъ всю русскую церковь, весь православный русскій народъ. Чуждый мірского шума и суеты—инокъ, до конца дней своихъ смиренный подвижникъ, дѣлается свѣтиломъ, подъ

благотворными лучами котораго произрастаютъ на нивѣ Божіей сѣмена истинной вѣры и правды. Сѣять эти сѣмена и заботиться о произрастаніи ихъ онъ считаетъ главнымъ дѣломъ своего служенія. Человѣкъ не отъ міра сего, онъ вслушивается въ призывъ міра и старается отвѣтить на него властнымъ словомъ и добрымъ дѣломъ, научая и другихъ поступать такъ.

Среди тягостей архипастырскаго служенія, духовное бремя душъ пасомыхъ было какъ-бы недостаточно тяжело для него и онъ возлагаетъ на себя тяжесть заботы и объ ихъ матеріальномъ благополучіи. Строя св. храмы, училища онъ строитъ и богадѣльни и больницы,—спасая и просвѣщая души, исцѣляя тѣла, онъ безъ шума старается и вещественнымъ хлѣбомъ насытить алчущихъ. Много несчастныхъ и обездоленныхъ горько зарыдаютъ, услыхавъ, о смерти своего благодѣтеля.

Но скорбь эта—скорбь личная, утопающая въ глубинѣ общей скорби, вызываемой столь тяжелою утратою, понесенною церковью, обществомъ и всѣмъ православнымъ міромъ.

Всякому видно, что въ спасительномъ смыслѣ представляетъ собою наше время. На нашихъ глазахъ появились вѣянія, носители и выразители которыхъ стараются поколебать и ниспровергнуть все великое и святое, чѣмъ доселѣ жило христіанское общество, и во имя истины и правды совершаютъ страшное насиліе надъ душею и совѣстью вѣрующаго. Человѣкъ внутренній со всѣми его святыми чаяніями, вѣрованіями и желаніями отвергается и осмѣивается, какъ наслѣдіе затхлаго прошлаго. Явились обновители и воскресители, предлагающіе христіанину сознаться въ томъ, что онъ былъ доселѣ неправъ, былъ дурнымъ, предлагаютъ ему жить по ихнему, чтобы быть хорошимъ, предлагаютъ жить по божьему безъ вѣры въ Бога. Такою проповѣдью закрываютъ они путь къ вѣрѣ для тѣхъ, кто въ ней наиболѣе нуждается и кто ея

горячо ищетъ. И это совершается подъ видомъ заботы о благѣ ближнихъ.

Тяжелое теперь время. Всякій, кто не разучился мыслить и чувствовать, переживаетъ теперь невыносимое горе, видя гибель обновляемыхъ и гибель самихъ обновителей. Эти люди, „имъже кончина погибель и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ“ (Филипп. III, 19), не понимаютъ того, или не желаютъ понять, что крѣпость, которою держится все, Церковь Христова, внѣ ихъ усилій, но они продолжаютъ дѣйствовать въ томъ же гибельномъ направленіи, прививая ядъ и сѣя смуты среди членовъ церковнаго тѣла. Заражаясь примѣромъ ихъ и наставленіями другихъ враговъ церкви, нѣкоторые изъ дѣтей ея достойные полнаго сожалѣнія, въ простотѣ своей также воображаютъ себя призванными обновителями и церковной жизни и церковной вѣры. Гибнутъ и эти.

Вотъ почему, и поэтому въ особенности, при взглядѣ на сей гробъ чувствуется въ сердцѣ острая боль отъ сознанія тяжелой утраты. Если и всегда, то въ настоящее время наиболѣе необходимъ на церковной свѣщницѣ человѣкъ, въ которомъ воплощалась бы вся жизнь, совокупность здѣшней земной и не здѣшней небесной. Только при такомъ представленіи жизни и живомъ образѣ такой жизни жизнь земная не является какимъ то отрывкомъ, не имѣющимъ начала и конца, отрывкомъ, не имѣющимъ опредѣленнаго смысла, а является частью великаго и таинственнаго цѣлаго, которое во времени безконечно.

Взирая на живой образъ такой единственно истинной и имѣющей глубокій смыслъ жизни, иные изъ современныхъ просвѣтителей, въ которыхъ не заглохла еще совѣсть, стѣснялись, а другіе и не дерзали говорить о жизни иной, другого характера. Въ виду этого невольно подумаешь о жестокости смерти, взявшей отъ насъ нашего святителя, скалу нашей вѣры и крѣпость нашей надежды.

Но такъ какъ „наше житіе на небесѣхъ есть“ (Фил. III, 20), то мы должны утѣшаться тѣмъ, что отецъ нашъ достигъ, наконецъ, того, къ чему стремился здѣсь всю свою жизнь, чаяніе его исполнилось, упованіе не посрамило. И мы можемъ утѣшаться, мысленно слѣдя за его орлинымъ полетомъ къ горнему отечеству.

Первосвятитель церкви нашей, украшеніе ея, гордость и утѣшеніе наше! Мы съ радостію взираемъ на твое стремленіе къ небу и съ любовью будемъ обращать къ тебѣ взоры свои. О, если-бы жизнь твоя, нашъ добрый святитель, научила и изъ насъ каждаго смотрѣть даже и на минуту своей жизни, какъ на звено не имѣющаго кончиться бытія! О, если бы примѣромъ твоей жизни подвиглись и мы къ жизни въ чаяніи жизни будущаго вѣка!

Благослови насъ, святитель нашъ, и молись за насъ, Владыко нашъ святый, молись своими чистыми, правдивыми, не знающими скверны, устами! Поддержи своею молитвою насъ, немощнѣйшихъ чадъ твоихъ, да и мы, въ единомъ съ тобою чаяніи, хотя бы и робкими стопами достигли горняго отечества, гдѣ ты теперь пребываешь съ Господомъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Архимандритъ Платонъ.

СЛОВО,

произнесенное въ трапезной церкви Кіево-Печерской Лавры на заупокойной литургіи при гробѣ Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 10 іюня 1900 года, наканунѣ погребенія.

Итакъ,—не стало у насъ маститаго Архипастыря!

Уже года два послѣднихъ коса смерти занесена была на эту жизнь, принадлежащую исторіи отечественной церкви

и имѣющую составить въ ней выдающуюся страницу,—но медлила, какъ бы боясь скосить ее. Блѣдность лица, хладность руки, слабость голоса и особенно ногъ, порождали недоумѣніе, чѣмъ держится жизнь въ столь немощной плоти! Но въ этой немощной плоти былъ бодрый духъ. Святитель продолжалъ свою обычную дѣятельность на томъ высокомъ свѣщникѣ, на которомъ былъ поставленъ. Усиленное охраненіе, строгое воздержаніе сберегли хрупкій сосудъ. Но вотъ нѣсколько вспышекъ пламени... и дорогая жизнь погасла. Такъ гаснетъ лампада, истощивъ, наконецъ, елей свой.

Къ въ Бозѣ почившему архипастырю въ извѣстной, конечно, мѣрѣ можно примѣнить слова Господа Іисуса Христа о святомъ Его Предтечѣ; „Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя“ (Іоаннъ 5, 35). Подобно «Большему изъ рожденныхъ женами», онъ также горѣлъ предъ Господомъ чистымъ пламенемъ вѣры и являлъ свѣтлый „образъ вѣрнымъ“ своимъ словомъ,—всегда крѣпкимъ и неподкупнымъ, прямымъ и властнымъ, но исполненнымъ благости и доброжелательства; „житіемъ“ строгоподвижническимъ, смиреннымъ и скромнымъ, „любовью“ сердечною, отеческою, ничего себѣ не ищущею, но всѣмъ всегда жертвовавшею во благо другихъ.

„Сладокъ сонъ работающему“ говоритъ Соломонъ (Екклез. 5, 11). Сладокъ, надѣемся, смертный сонъ и тебѣ, почившій нынѣ Архипастырь, потому, что и ты отъ утра до вечера своей жизни не переставалъ трудиться, пока не насталъ послѣдній часъ твоей честной работы. Прискорбно для насъ настоящее зрѣлище: вмѣсто того, чтобы видѣть тебя лицемъ къ лицу, принесть тебѣ и получить отъ тебя обычный привѣтъ любви и мира, мы зримъ гробъ съ бездыханными останками твоими. Но есть и утѣшеніе для насъ въ скорби нашей, именно то, что кончина твоя—блаженный покой для тебя.

Можно ли не только обнять словомъ, даже окинуть взоромъ эту долголѣтнюю жизнь, отъ самой, можно сказать, ко-

лыбели до послѣдней минуты, преисполненную тяжкаго труда? Прежде всего предстоятъ предъ нами тягости труднаго и продолжительнаго ученія, соединенныя съ разными лишеніями. Почившій Владыка—воспитанникъ старой, суровой школы, еще болѣе суровой для такихъ бѣдняковъ, какимъ былъ онъ, съ раннихъ лѣтъ лишившійся своей любимой, богобоязненной матери. „Что такое сирота?—Это птенецъ, вышедшій изъ родного гнѣзда! Придетъ сирота на завѣтную могилу, но хладна и могила“, говорилъ Архипастырь по впечатлѣніямъ дѣтства въ одномъ своемъ словѣ. Въ то время, согласно старому также присловію, „корень ученія“ былъ „очень горекъ“ и только плоды его издали манили къ себѣ воображаемою сладостію. Усердіемъ, терпѣніемъ, настойчивостью, при блестящихъ дарованіяхъ, онъ открылъ себѣ прямую дорогу къ высшей духовной школѣ, которую съ честью и закончилъ въ здѣшнемъ святилищѣ наукъ.

Когда свыше пятидесяти лѣтъ тому назадъ почившій святитель, какъ первый магистръ, оставленъ былъ при академіи баккалавромъ, то предъ молодымъ ученымъ богословомъ естественно открывался обычный путь служенія духовной наукѣ въ положеніи академическаго преподавателя. Но молодой ученый почувствовалъ въ себѣ иной призывъ и, воспитавшись среди гробовъ и нетлѣнныхъ мощей великихъ подвижниковъ Божіихъ, порѣшилъ послѣдовать ихъ примѣру и, едва окончилъ трудный путь ученія, сталъ на еще болѣе тяжкій путь иночества, которымъ и шелъ неуклонно. Въ стѣнахъ святыя обители сея нѣтъ надобности говорить о той чашѣ разныхъ лишеній и скорбей, какими преисполнена эта, на взглядъ міра столь якобы покойная, жизнь инока. Кто испыталъ эту тяжесть одиночества съ запретомъ на все, для другихъ дозволительное, это томленіе духа вдали отъ людей самыхъ близкихъ и дорогихъ, эти скорби отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, тотъ знаетъ, сколь великъ и тяжелъ трудъ иноческій.

Принятіе почившимъ святителемъ иночества поставило его на иной жизненный путь не косвеннаго только служенія церкви, чрезъ посредство духовной науки, а прямого служенія ей въ качествѣ священноначальника. Извѣстны труды и скорби начальствованія. Начальствованіе въ духовныхъ школахъ было только подготовленіемъ къ поднятію тяжкаго бремени епископскаго. „Какъ", скажутъ иные, епископство—это „почесть горняго званія!" Не здѣсь ли награда трудовъ и скорбей,—и ученія и иночества? Да, это высоко цѣнимое въ церкви служеніе! Но чего стоитъ поднять на себя и нести это тяжкое бремя заботъ и отвѣтственности за всѣхъ, чего стоитъ эта неустанная борьба и за себя и за другихъ съ врагами спасенія въ наше опасное время?! Можно не безъ основанія сказать, что святительское служеніе почившаго было самымъ тяжкимъ на всемъ его цѣложизненномъ пути. Есть имена, которыя не требуютъ пространныхъ повѣствованій и сами говорятъ за себя больше, чѣмъ можетъ сказать о нихъ постороннее, хотя бы и восторженно настроенное слово; и къ такимъ именно благословеннымъ именамъ принадлежитъ имя почившаго святителя. Достаточно упомянуть его, и предъ сознаніемъ всякаго сына православной русской церкви возстаетъ свѣтлый образъ святителя, въ которомъ для всѣхъ осязательно воплощается освященный исторіей и взлелѣянный народнымъ духомъ образецъ истинно-православнаго Архипастыря, строгаго къ себѣ и милостиваго, любвеобильнаго и отечески-попечительнаго въ отношеніи къ другимъ. Все долголѣтнее служеніе почившаго святителя,—отъ скромнаго начала до высшаго положенія первенствующаго члена Св. Синода было, именно постояннымъ и неуклоннымъ стремленіемъ къ осуществленію этихъ началъ.

Въ краткомъ словѣ невозможно показать все это въ событіяхъ его жизни, но всякій членъ православно-русской церкви на каждую черту указаннаго нами образа почившаго

найдетъ подтвержденіе въ свѣдѣніяхъ о его жизни, обнародованныхъ въ печати ранѣе его кончины, по случаю юбилейнаго празднества. Но не можемъ не сказать, что почившій Архипастырь прежде всего былъ мудрый и твердый правитель, ставившій во главу своего управленія строгую законность, неподкупную правду, высокое безпристрастіе и справедливость, чуждыя искушенія человѣкоугодія и подобострастія предъ сильными міра сего, особенно, когда дѣло касалось интересовъ церкви, или блага подвѣдомаго духовенства. Дѣятели духовнаго просвѣщенія воспомянутъ имя почившаго, какъ горячаго поборника свѣта богословской науки; какъ насадителя во всѣхъ епархіяхъ, которыя были преемственно ввѣряемы его управленію, женскихъ духовно-учебныхъ вертоградовъ; какъ неусыпнаго попечителя объ улучшеніи матеріальнаго положенія учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ нихъ. Все духовенство не забудетъ своего архипастыря, давно уже стяжавшаго себѣ трогательное имя отца сирыхъ и благодѣтеля бѣдныхъ духовнаго званія, постоянно изыскивавшаго совершенно дотолѣ неизвѣстные способы къ облегченію гнетущей нужды и отдававшаго на св. дѣло любви всѣ свои личныя средства. Той-же заботливости почившаго обязаны своимъ возникновеніемъ эмиритальныя кассы духовенства, взаимное страхованіе церквей и пр. Почившій Архипастырь не переставалъ имѣть самое живое попеченіе и о духовномъ благѣ своихъ паствъ,—объ утвержденіи вѣрныхъ чадъ церкви въ истинахъ православной вѣры, о вразумленіи заблудшихъ, о школьномъ наученіи молодого поколѣнія и пр.

Такова была трудовая жизнь въ Бозѣ почившаго Архипастыря. Что же теперь? Погасъ-ли свѣтильникъ сей? Можетъ ли онъ погаснуть? Истинно христіанская жизнь и кончина свѣтильниковъ церкви и подвижниковъ добра—одно изъ удостовѣреній общаго безсмертія и воскресенія. Можетъ-ли сокрушиться эта мощная сила духа, воспитанная и укрѣп-

ленная такими самоотверженными трудами? Могутъ ли погибнуть плоды духовнаго дѣланія столькихъ лѣтъ? Какая сила можетъ сокрушить такъ цѣлостно сложившійся духовный образъ? Нѣтъ, уже и теперь въ нашей мысли—не этотъ многоболѣзненный видъ старца, а живой, свѣтлый ликъ мужа силы и умственной и нравственной.

Осиротѣвшіе овцы и пастыри почившаго Архипастыря! Господь не оставитъ, конечно, духовнаго стада безъ новаго Архипастыря; но не забудемъ того, кто почти десять лѣтъ ходилъ предъ нами, какъ пастырь добрый, не щадившій своей жизни для блага своихъ пасомыхъ. Какъ онъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ всегда призывалъ на насъ милость и благословеніе Господа нашего Іисуса Христа, такъ и мы пролiемъ къ Владыкѣ неба и земли сердечныя молитвы о почившемъ, да сподобитъ Онъ вѣрнаго служителя Своего нетлѣннаго вѣнца въ царствіи небесномъ и да даруетъ намъ въ немъ новаго нашего предстателя и молитвенника. Аминь.

Свящ. *Н. Стеллецкій.*

РѢЧЬ,

произнесенная проф. Кіевской академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ, при погребеніи Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, первенствующаго члена Святѣйшаго Синода.

Предстоя гробу великаго святителя, бывшаго вѣрнымъ Господу стражемъ и правителемъ Церкви Божіей, призываемый почтить память его словамъ, я подавляюсь тяжестью долга на меня возложеннаго.

Вы ждете отъ меня достойной хвалы почившему,—этой, по выраженію святого Григорія Богослова, должной дани,

приносимой любовію и благодарностію отшедшимъ отъ насъ отцамъ, ознаменовавшимъ путь своей жизни обиліемъ благихъ дѣяній. Но я чувствую, что мое скудное слово не сможетъ сплести вѣнецъ, хотя сколько нибудь отвѣчающій тѣмъ высокимъ достоинствамъ, какія украшали священную главу почившаго. Притомъ всѣмъ вѣдомы дѣла его, прославившія его имя во всѣхъ краяхъ страны нашей, и даже далеко за предѣлами. Это былъ высоко поставленный свѣтильникъ, горящій и свѣтящій, и благотворный свѣтъ его всюду распространялся и въ дни былъ видѣнъ и всѣ радовались въ годы свѣтенія его и прославляли Отца небеснаго, воздвигшаго намъ мужа, именитаго силою, мудраго разумомъ, неутомимаго въ дѣланіи. Предъ нашимъ слухомъ еще не смолкли отголоски тѣхъ величаній, какія отовсюду неслись къ почившему святителю въ достопамятные дни недавняго торжества его. И время ли нынѣ повторять ихъ, когда мы собрались проводить его въ путь всея земли, и молитвенно просить Господа, да пріиметъ его въ царство славы своея, простивъ ему всѣ, вольныя и невольныя, прегрѣшенія?

Въ нашемъ словѣ ищетъ исхода себѣ чувство скорби, переполняющее сердца наши, и вызываемое сознаніемъ тяжести утраты, понесенной нами въ смерти іерарха, возвеличеннаго предъ всѣми въ церкви нашей. И вы, святители, предстоящіе гробу первенствовавшаго между вами, разрѣшите мнѣ излить предъ вами это чувство.

Да изведутъ очи наши слезы день и нощъ и да не престанутъ (Іар. XIV, 17). Поражена лютою смертію краса твоя, матерь городовъ русскихъ, блиставшая на старѣйшемъ святительскомъ престолѣ. Восхищена отъ земли сила твоя, церковь россійская, въ лицѣ почившаго данная тебѣ Всеблагимъ и Премудрымъ Промыслителемъ. Отнятъ отъ насъ умудренный Духомъ Божіимъ руководитель нашъ, всѣмъ намъ указывавшій правила вѣры и пути богоугодной жизни, всѣмъ

дававшій *образъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тав. IV, 12). Отозванъ кормчій, поставленный у кормила церкви православной, такою твердою и мудрою рукою направлявшій теченіе карабля, ему ввѣреннаго. Кто замѣнитъ его?

Мы видѣли, какъ годы старости истощали силы его, неустанно работавшія во славу Божію, во благо церкви, и во благо паствъ, ему ввѣряемыхъ, и зная, чѣмъ онъ былъ для церкви Божіей, усердно молили Господа, да поддержитъ Онъ его ослабѣвающія силы своею всемощною благодатію, и имѣли дерзновеніе надежды, что не тщетно воспринята будетъ молитва наша. Но Господь судилъ иначе, и мы видимъ во гробѣ того, кто былъ нашею крѣпостію, нашею опорою и нашимъ утѣшеніемъ. Покорно подчиняясь велѣнію суда Божія, въ глубокой печали, сокрушеннымъ сердцемъ мы дерзаемъ взывать: *Надежда Израилева, Господи, Спасителю нашъ во время скорби!... Еда будеши, якоже человѣкъ спяй, или аки мужъ, не могій спасти? Ты же въ насъ еси, Господи, и имя твое призвано бысть [на насъ, не забуди насъ* (Іер. XIV, 7—8). Къ Тебѣ обращаемся съ мольбами, и у Тебя просимъ утѣшенія. Воздвигни мужа благопотребнаго на осиротѣвшій святительскій престолъ, и даждь ему, *да духъ почившаго сугубъ будетъ въ немъ* (4 цер. 11, 9).

Къ общей скорби, раздѣляемой нами и, признательный и преданный ученикъ почившаго, дерзаю присоединить выраженіе нашей особенной печали отъ лица служителей той школы, ,старѣйшимъ представителемъ которой я являюсь предъ вами. Для насъ невыразимо тяжела утрата почившаго. Съ нами почившій святитель связанъ былъ самыми крѣпкими узами. Имѣю утѣшеніе засвидѣтельствовать предъ всѣми, что эти узы никогда не прерывались и никогда не ослабѣвали, и въ тѣ годы, когда онъ призываемъ былъ Промысломъ на служеніе церкви вдали отъ насъ. Получивъ

воспитаніе въ нашей обители знаній, онъ избранный первенецъ ея, ей посвятилъ свои силы въ годы крѣпости своей, и называлъ ее своею родною, своею матерію-кормилицею, и до конца дней своихъ относился къ ней съ полною любовью и благорасположеніемъ, всегда готовый служить ей своею помощію, своими щедротами и своимъ ходатайствомъ, и мы видѣли въ немъ, восходившемъ отъ силы въ силу, ея славу и ея украшеніе. Въ послѣдніе годы Господь даровалъ намъ въ лицѣ его близкаго намъ мудраго начальника и руководителя и благостнаго попечителя. И нужно ли упоминать предъ вами, какъ цѣнно и благотворно было для насъ его мудрое руководство? Нужно-ли говорить, какою радостію и благодарностію наполняли сердца наши его истинно отеческія заботы о насъ и его мѣропріятія, направленныя къ лучшему устроенію духовныхъ училищъ? Его всегдашнее милостивое вниманіе къ намъ ободряло насъ въ трудахъ нашихъ, и мы безъ умиленія не можемъ вспоминать, что, и при своей болѣзненной немощи въ послѣдніе дни своей жизни, онъ стремился къ намъ, и мы съ нетерпѣніемъ ждали его, надѣясь слышать отъ него руководство или уроки мудрости. Но вотъ онъ оставилъ насъ, и уже больше не придетъ къ намъ...

Но, нѣтъ! Напрасно сказалъ я, что оставилъ насъ любившій насъ нашъ руководитель и попечитель.

Мы вѣруемъ, святитель Божій, что Ты не оставилъ и не оставишь насъ, съ нами и надъ нами будетъ витать Твой безсмертный духъ, и никогда не умретъ среди насъ память о Тебѣ, и она будетъ для насъ руководящею и ободряющею силою. Мы вѣруемъ, что, и по переселеніи отъ насъ въ обители небесныя, Ты не оставишь насъ и будешь ходатаемъ за насъ предъ Богомъ, которому благоугождалъ Ты во время жизни своей. Благослови насъ изъ гроба незримымъ благословеніемъ духовнымъ на успѣшное продолженіе того дѣла, которое такъ близко и такъ дорого было Тебѣ. А мы, уми-

ляемые свѣтлыми воспоминаніями о подвигѣ, Тобою совершенномъ, и о Твоей любви къ намъ, не престанемъ возносить горячія молитвы ко Всевышнему, да воздастъ Тебѣ вѣнецъ правды Онъ, праведный Судія, и да упокоитъ Тебя въ царствѣ славы своея. Аминь.

Протоіерей П. А. Троцкій.

(Некрологъ).

1900 сего года 5-го іюня въ 2 часа 45 мин. по полудни послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни (办траго нефрита) скончался на 66-мъ году отъ роду одинъ изъ видныхъ дѣятелей Кіевскаго духовенства, благочинный Старо-Кіевскихъ, Печерскихъ и Новостроенскихъ церквей г. Кіева, протоіерей Павелъ Антоновичъ Троцкій.

Почившій былъ сынъ священника Кіевской епархіи. Онъ родился въ 1835 году 6-го ноября въ с. Бирюкахъ, Васильковскаго уѣзда. Дѣтство свое онъ провелъ въ нуждѣ и лишеніяхъ, которыя только и скрашивались тихой сельской жизнью и ласками родительской любви. Съ малыхъ лѣтъ пріученный къ труду, онъ во время школьнаго своего образованія выдѣлялся особеннымъ прилежаніемъ, трудолюбіемъ и скромностію, и эти свойства его души во всю послѣдующую жизнь его замѣтно отличали его среди другихъ его сотоварищей. Онъ никогда не боялся никакого труда и дѣлалъ все, что ему предлагали. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской духовной академіи, онъ былъ причисленъ къ первому разряду отлично окончившихъ воспитанниковъ академіи, и 8-го октября 1869 года опредѣленіемъ Св. Синода былъ удостоенъ степени магистра богословія съ производствомъ оклада по сей степени; въ томъ же году опредѣленіемъ Св. Синода отъ

6-го ноября онъ былъ назначенъ профессоромъ Кіевской духовной семинаріи. Но не долго онъ пробылъ въ этой должности. Его духъ стремился къ священному служенію предъ престоломъ Божіимъ. Уже 18 сентября 1860 года онъ былъ рукоположенъ во священника въ Преображенской церкви м. Бѣлой Церкви, а 30 сентября того-же года былъ опредѣленъ на должность законоучителя гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ преподавалъ Законъ Божій въ теченіи 3-хъ лѣтъ въ гимназической и саперной школахъ. Въ 1863 году онъ былъ перемѣщенъ въ г. Кіевъ и назначенъ настоятелемъ Печерской Вознесенской церкви, въ каковой должности и состоялъ до 1869 года. За это время онъ исполнялъ самыя разнообразныя порученія Епархіальнаго Начальства. Такъ по предложенію Высокопреосвященнаго Митрополита, онъ безмездно преподавалъ въ теченіи года Законъ Божій въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, за что и была ему объявлена благодарность Его Высокопреосвященства. Въ 1867 году онъ состоялъ членомъ историко-статистическаго комитета по описанію Кіевской епархіи,—былъ членомъ Правленія Кіевской духовной семинаріи, участвовалъ въ качествѣ члена коммиссіи по повѣркѣ метрическихъ книгъ Кіевской епархіи за 1867 годъ. Но духовно-просвѣтительная пастырская дѣятельность его была замѣтна и оцѣниваема по достоинству и гражданскимъ начальствомъ. Вскорѣ же по переходѣ въ Кіевъ, опредѣленіемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа онъ былъ назначенъ законоучителемъ Кіево-Подольской прогимназіи. Въ 1867 году, по выбору жителей Печерска, гражданскій губернаторъ утвердилъ его попечителемъ, распорядителемъ и казначеемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Печерскаго попечительства въ память 4 апрѣля 1864 года. Въ 1869 году $^{15}/_{17}$ августа опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства П. А. Троцкій былъ назначенъ законоучителемъ Кіевской военной гимназіи (впослѣдствіи Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса) и эту

должность проходилъ до 1893 года. Это время нужно считать временемъ полнаго расцвѣтанія его духовно-просвѣтительной и педагогическо-учебной дѣятельности. Съ неослабнымъ ревніемъ и любовію, слѣдя не только за успѣхами своихъ воспитанниковъ, но и за ихъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ, онъ по истинѣ былъ для нихъ и другомъ и отцемъ; а для своихъ сотоварищей по службѣ былъ всегда отзывчивымъ совѣтникомъ, помощникомъ и незабвеннымъ добрымъ товарищемъ и духовнымъ отцомъ. Эта любовь къ нему неоднократно выражалась со стороны кадетъ, его воспитанниковъ, въ многочисленныхъ поднесеніяхъ карточекъ, иконъ съ трогательными надписями признательныхъ юношей. Когда же настало время оставленія имъ службы въ корпусѣ, то кадеты, прощаясь съ нимъ, поднесли ему икону Спасителя, а сослуживцы его, во главѣ съ бывш. директоромъ корпуса, нынѣ генералъ-лейтенантомъ П. А. Алексѣевымъ, поднесли ему наперстный съ драгоцѣнными украшеніями крестъ съ слѣдующей надписью: „отцу протоіерею Павлу Антоновичу Троцкому отъ духовныхъ дѣтей и сослуживцевъ въ знакъ любви и уваженія. 1893 г.“ Во время службы своей въ корпусѣ, въ дни Высочайшаго посѣщенія Кіевскаго кадетскаго корпуса Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ Александромъ II и Государемъ Императоромъ Александромъ III, прот. П. А. Троцкій, какъ настоятель церкви, удостоился счастія встрѣчать Ихъ Императорскія Величества въ церкви корпуса и отвѣчать на милостиво предложенные ему вопросы о годахъ его настоящей службы, о мѣстѣ и времени прежняго его служенія и о храмѣ корпуса. Но духовно-просвѣтительная и пастырская дѣятельность П. А—ча не ограничивалась только корпусомъ. Кіевское Епархіальное Начальство, зная опытность, выдающіяся дарованія и энергію почившаго, не разъ поручало ему веденіе и исполненіе отвѣтственныхъ церковно-административныхъ дѣлъ. Въ

1871 году 25 сентября указомъ Кіевской Консисторіи онъ былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей по Кіевскому уѣзду. По выбору духовенства, указомъ Консисторіи 1874 года утвержденъ въ должности помощника благочиннаго Старо-Кіевскихъ, Печерскихъ и Новостроенскихъ церквей; въ 1886 году по распоряженію Епархіальнаго Начальства былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета по постройкѣ Маріе-Магдалининской церкви въ предмѣстьи г. Кіева—на Шулявкѣ. Съ честію и славою окончивъ свою учебно-педагогическую службу въ корпусѣ, прот. П. А. Троцкій въ 1893 году перешелъ въ епархіальную службу,—и былъ назначенъ, по прошенію, на настоятельское мѣсто къ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви. На мѣстѣ новаго своего служенія почившій о. протоіерей, какъ выдающійся опытный совѣтникъ, знатокъ кіевскихъ древностей и энергичный дѣятель, былъ окруженъ лестнымъ вниманіемъ высшаго Епархіальнаго Начальства. Ему поручена была выработка устава и главныхъ началъ дѣятельности двухъ вновь тогда зарождающихся обществъ—„взаимно-вспомогательной кассы духовенства Кіевской епархіи“ и „пожарнаго общества“, предсѣдателемъ коихъ онъ и былъ въ первые года ихъ дѣятельности. Указомъ Св. Синода, онъ 3 января 1894 года, по представленію Его Высокопреосвященства Митрополита Іоанникія, почившій о. прот. П. А. Троцкій былъ назначенъ редакторомъ „Неоффиціальной части Кіевск. Еп. Вѣдомостей“ каковымъ онъ и состоялъ по день своей смерти. Указомъ Кіевской Консисторіи отъ 29 января 1894 года, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, по выбору духовенства, онъ былъ назначенъ ревизоромъ Комитетовъ и по образованію пожарнаго капитала и по взаимно-вспомогательному обществу духовенства Кіевской епархіи. 16 августа 1894 г. по резолюціи Его Высокопреосвященства ему была поручена должность благочиннаго Старо-Кіевскихъ, Печерскихъ и Новостроенскихъ церквей, въ каковой должности и былъ ут-

вержденъ 28 марта 1895 года. 20-го Августа 1894 года онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по исправленію купола Кіево-Андреевской церкви,--въ 1896-мъ году—предсѣдателемъ коммиссіи по ремонту этой же Андреевской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было указомъ Консисторіи (отъ 9-го мая 1896 года) имѣть наблюденіе за постройкою церкви на предмѣстьи г. Кіева—Соломенкѣ. Заботясь о народномъ образованіи, о. протоіерей, будучи еще законоучителемъ корпуса, по желанію г. директора корпуса и г. г. служащихъ и преподавателей корпуса открылъ при Кіевскомъ корпусѣ въ 1871-мъ году 15-го сентября школу грамоты для дѣтей прислуги въ корпусѣ, которая существуетъ и по нынѣ. Перейдя на епархіальную службу въ приходъ Срѣтенской церкви, въ тѣхъ же заботахъ о народномъ образованіи, онъ устроилъ новый двухъ-этажный церковный домъ для помѣщенія причта и для школы, которую и открылъ въ первомъ этажѣ церковнаго дома. Это первая церковная школа, которая была весьма необходима для прихода Срѣтенской церкви. Въ настоящее время въ этой школѣ обучается свыше 80 дѣтей обоего пола. За свои заботы объ образованіи дѣтей, за ревность въ наставленіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, о. протоіерей былъ награжденъ „Библіей", отъ Св. Синода выдаваемой за особые труды по народному образованію. Ревнитель христіанскаго православнаго просвѣщенія вообще, энергичный дѣятелъ во всѣхъ отрасляхъ жизни, почившій о. протоіерей всей душой своей прилежалъ задачамъ и цѣлямъ религіозно просвѣтительнаго Общества въ духѣ православной церкви. Нѣкоторое время онъ былъ предсѣдателемъ этого Общества затѣмъ товарищемъ Преосвященнаго предсѣдателя этого Общества и былъ имъ до самой своей смерти. 31 Января 1899 года на общемъ торжественномъ собраніи этого Общества онъ единогласно былъ избранъ и утвержденъ въ высокомъ званіи почетнаго члена Кіевскаго

Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. Кромѣ этого; почившій о. Протоіерей былъ членовъ и другихъ обществъ. Какъ любитель и знатокъ древностей, онъ еще въ 1865 году 12 октября Московскимъ Археологическимъ Обществомъ былъ избранъ членомъ—кореспондентомъ этого общества. Съ 1896 года 28 іюня, съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, состоялъ членомъ отъ духовенства въ Губернскомъ Попечительномъ Комитетѣ о народной трезвости, и въ то же время былъ членомъ многихъ благотворительныхъ Обществъ.

За свою энергичную, плодотворпую, учебно-педагогическую и епархіальную службу почившій о. Протоіерей былъ награждаемъ всѣми возможными въ его положеніи знаками отличія. Опредѣленіемъ Св. Синода $^{14}/_{27}$ марта 1896 года за № 917-мъ, ко дню священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, онъ награжденъ былъ палицею. Какъ магистръ богословія, онъ имѣлъ магистерскій крестъ; изъ орденовъ знаковъ отличій—ордена Св. Анны 3 и 2 ст., св. Владиміра 4 ст., св. Владиміра 3-ей степени.

При всѣхъ своихъ многосложныхъ занятіяхъ, разнообразныхъ и многоразличныхъ заботахъ по важнымъ и отвѣтственнымъ порученіямъ высшаго Епархіальнаго Начальства, почившій о. Протоіерей находилъ время и для занятіи свободнымъ литературнымъ трудомъ. Не говоря уже о редакторствѣ „Неоффиціальной части Еп. Вѣдом", это былъ дѣйствительно, въ собственномъ смыслѣ, неустанный труженникъ. При жизни своей онъ издалъ 1-й томъ своихъ поучительныхъ чтеній, но необходимымъ представляется посмертное изданіе 2-го тома для всѣхъ его многочисленныхъ поученій. Простота въ изложеніи, краткость и ясность мысли—составляютъ отличительную черту его общедоступныхъ проповѣдей. Къ изданію 2-го тома онъ самъ готовился въ годъ своей смерти, но не успѣлъ привести этого въ исполненіе. Кромѣ

поученій, извѣстны слѣдующія его сочиненія: 1) св. Тихонъ Задонскій. Разсказъ о его житіи и прославленіи. Кіевъ, 1887 года. 2) послѣдняя судьба наша или загробная жизнь въ 20 поученіяхъ; 3) сказаніе о мытарствахъ; 4) животворящее древо Креста Господня. Кромѣ этого, въ рукописи осталось неизданнымъ составленное о. Протоіереемъ жизнеописаніе Угодниковъ Печерскихъ Антонія и Ѳеодосія. Предполагалъ также почившій въ недалекомъ будущемъ издать исторію Старо-Кіевской Срѣтенской церкви и собиралъ для этого матеріалъ.

Какъ семьянинъ, о. Протоіерей былъ истинно любящимъ супругомъ и отцомъ, память о которомъ будетъ священна и незабвенна во всѣ роды его семейства. Всѣмъ дѣтямъ своимъ онъ далъ отличное образованіе и воспитаніе, и всѣхъ пристроилъ еще при своей жизни.

Смерть о. Протоіерея была такъ неожиданна, такъ поразительно быстра, что до послѣднихъ минутъ въ сердцахъ окружавшихъ его смертный одръ жила надежда на выздоровленіе. До субботы 3-го іюня почившій все время, какъ говорится, былъ на ногахъ и занимался обычными своими дѣлами. Нѣсколько разъ раньше онъ жаловался на недомоганіе, обращался за совѣтами къ докторамъ и лечился, но недугъ (нефритъ) его все больше и больше развивался. Его собственная неосторожность усилила скрытую въ немъ болѣзнь. Въ бытность свою на экзаменѣ въ одной сельской церковно-приходской школѣ, онъ послѣ экзамена соблазнившись погодой, полежалъ на сырой землѣ и, возвратившись въ Кіевъ, сталъ чувствовать себя нездоровымъ. Нѣсколько разъ ему было дурно, онъ ощущалъ въ себѣ приступы сильнаго озноба и рвоты желчью, но все надѣялся, что это отъ усталости, что это пройдетъ. Чтобы отдохнуть отъ дѣла, онъ отправился на свою дачу (въ дер. Звонковую, Вас. у.), но и тамъ не нашелъ покоя отъ припадковъ своей болѣзни. Возвращаясь въ Кіевъ

къ себѣ домой и, проходя мимо своей церкви, онъ увидѣлъ ее открытой и, придя туда, больной еле-еле совершилъ послѣднее свое священнодѣйствіе таинство св. брака. Придя домой, онъ слегъ въ постель, плохо провелъ ночь и на утро субботы сталъ чувствовать себя все хуже и хуже. Къ 2-мъ часамъ дня болѣзнь такъ развилась, что онъ не могъ уже ни разговаривать съ своими родными, ни отвѣчать имъ на вопросы. Съ этихъ поръ и до утра понедѣльника, его супруга и дѣти и родственники о. Протоіерея слышали непрестальные молитвенные возгласы, которые отъ быстраго произношенія весьма трудно было разобрать. Только когда настало время исповѣди и св. причастія, больной немного затихъ и принялъ св. Таины тихо и спокойно. Но затѣмъ опять громкія и неразборчивыя моленія... Утромъ въ понедѣльникъ больной сталъ затихать, началось клокотаніе въ груди и горлѣ: это начался уже отекъ легкихъ.

Никакія усилія бывшихъ у одра почившаго докторовъ, ни лекарства, ни кровопусканіе, ни подкожное вспрыскиваніе поваренной соли не спасли о. Протоіерея отъ наступавшей уже смерти. Въ 2 часа 45 мин. дня 5-го іюня онъ тихо вздохнулъ, и его не стало...

Вскорѣ, по облаченіи почившаго во всѣ священническія, одежды, была совершена Прот. Кл. Ѳоменко соборне первая паннихица надъ почившемъ и затѣмъ началось чтеніе Евангелія, которое часто прерывалось совершеніемъ паннихидъ прибывавшимъ духовенствомъ всѣхъ церквей г. Кіева. Выносъ тѣла изъ квартиры былъ въ 6 часовъ вечера 6-го іюня, отпѣваніе на другой день (7-го іюня) послѣ литургіи въ Старо-Кіевской Срѣтенской церкви.

Литургію и отпѣваніе совершалъ Архимандритъ Евлогій, настоятель Выдубицкаго монастыря соборне съ городскихъ духовенствомъ [1]). На гробъ почившаго о. Протоіерея было

[1]) Преосвященный Сергій, Еп. Уманскій, и Преосв. Димитрій Еп. Чигиринскій выразили свое сожалѣніе, что по случаю тяжкой болѣзни Владыки-Митрополита они не могутъ участвовать въ погребеніи о. Протоіерея.

возложено два вѣнка: одинъ отъ любящихъ жены и дѣтей, другой отъ Владимір. Кіев. Кадетскаго Корпуса, отъ духовныхъ дѣтей и сослуживцевъ. На отпѣваніе вышло до 46 священниковъ и протоіереевъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему. На литургіи вмѣсто причастнаго стиха сказалъ прочувствованное слово надъ гробомъ почившаго законоучитель 4-й Кіевской гимназіи о. Іоаннъ Троицкій, а на отпѣваніи послѣ 4-й пѣсни канона Настоятель Вознесенской церкви о. Н. М. Клитинъ въ сердечной и трогательной рѣчи своей въ краткихъ, но мѣткихъ выраженіяхъ, охарактеризовалъ свѣтлую личность почившаго. По отпѣваніи, печальная процессія въ предшествіи болѣе, чѣмъ 20 священниковъ и протоіереевъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Евлогіемъ направилась къ Ново-Байковому кладбищу. По пути обычно читались Евангелія и совершались краткія литіи. По прибытіи на Ново-Байково кладбище, гробъ былъ поставленъ въ устроенной самимъ покойнымъ о. Протоіереемъ часовнѣ—усыпальницѣ. Здѣсь послѣ краткаго надгробнаго „прости и прощай", сказаннаго о. Прот. Кл. Ѳоменко, была отслужена литія и гробъ былъ оставленъ въ часовнѣ до прибытія одного изъ сыновей почившаго. На другой день 8-го іюня вся семья почившаго: жена, сыновья, дочери, зятья и родственники собрались въ часовнѣ на Байковомъ кладбицѣ. у гроба почившаго о. Протоіерея. Здѣсь свящ. о. Ѳ. Рябчинскимъ вмѣстѣ съ зятемъ покойнаго о. А. К-мъ была отслужена панихида, гробъ былъ задѣланъ и опущенъ въ приготовленный для того склепъ—усыпальницу. Вѣчный покой и блаженная память душѣ усопшаго!

Свящ. *Александръ Клитинъ*.

Шестилѣтіе епархіальнаго страхованія церквей и причтовыхъ построекъ духовенства Кіевской епархіи.

(*Окончаніе* *).

Въ заключеніе приводимой пожарной статистики остается сказать еще объ одной интереснѣйшей подробности страховой практики, разсматриваемой нами: разумѣемъ свѣдѣнія *о причинахъ* пожаровъ, бывшихъ въ теченіе шести лѣтъ въ церквахъ и усадьбахъ причтовъ Кіевской епархіи. Но, къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи нельзя представить по слѣдующей причинѣ: извѣстно вообще, что въ пожарныхъ случаяхъ истинную причину ихъ узнать бываетъ очень трудно, а подчасъ и совершенно невозможно. Если сказанное имѣетъ мѣсто въ тѣхъ пожарныхъ случаяхъ, гдѣ непосредственно заинтересованнымъ въ открытіи причины пожара является какое нибудь страховое общество, имѣющее право и могущее привлекать виновниковъ къ законной отвѣтственности, то неизвѣстность причины вполнѣ объяснима въ случаѣ пожара въ епархіальномъ вѣдомствѣ: Уставъ Пожарнаго Комитета не даетъ никакихъ указаній относительно разслѣдованія причинъ и отыскиванія виновныхъ въ возникновеніи пожара. Посему дѣло сводится къ простому констатированію факта пожаровъ; при чемъ относительно причинъ ихъ благочинные въ своихъ донесеніяхъ ограничиваются въ большинствѣ случаевъ выраженіями: „отъ неизвѣстной причины", „вѣроятно, отъ поджога" и т. д., въ очень рѣдкихъ лишь случаяхъ указывая точно причину, если она очевидна: „отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ", „отъ бывшаго по сосѣдству пожара", „отъ удара молніи". Здѣсь кстати можно указать, что отъ послѣдней причины—удара молніи—за шестилѣтіе произошло пять пожаровъ. Относительно поджоговъ

*) См. „Еп. Вѣдом." № 11.

нужно замѣтить, что такая причина пожаровъ указывается рѣдко, но случается и она: такъ, въ 1896 г. у одного священника Звенигородскаго у. въ теченіе лѣта были поджигаемы строенія повторно два раза.

По внимательномъ всестороннемъ разсмотрѣніи представленныхъ выше статистическихъ таблицъ, сводя къ общимъ результатамъ все изложенное въ настоящей статьѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: выборъ духовенствомъ Кіевской епархіи средства для борьбы съ пожарными бѣдствіями оказался весьма цѣлесообразнымъ; веденіе страхового дѣла въ Кіевской епархіи шло, подъ высшимъ руководствомъ и при указаніяхъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, весьма успѣшно; пострадавшія лица во всѣхъ 115 пожарахъ, навѣрное, благословляли свою судьбу, когда,—получивъ немедленно, безъ всякихъ задержекъ, страховую премію—могли сейчасъ же обстроиться, исправить поврежденія церквей и зданій.

Вотъ каковы результаты шестилѣтней практики называемаго нами молодого учрежденія. Начатое безъ всякаго основного или запасного капитала, что называется безъ копѣйки, съ одними лишь начальными годичными страховыми платежами, оно успѣшно выдержало первый, *критическій*, періодъ своей жизни. Дѣйствительность не только блистательно оправдала всѣ точныя разсчисленія, положенныя въ основу Кіевскаго пожарнаго предпріятія, но и значительно превзошла ихъ. Изъ „Приложенія“ къ проэкту устава о пожарномъ капиталѣ видно, что въ основаніе расчетовъ были положены слѣдующія исчисленія, опиравшіяся на статистическихъ данныхъ о пожарахъ по Кіевской епархіи, извлеченныхъ изъ дѣлъ духовной Консисторіи: предполагалось уплачивать ежегодно 8.100 руб. за пожары церквей и колоколенъ и 3.065 руб. за пожары разныхъ причтовыхъ построекъ,—всего 11.165 руб. Въ дѣйствительности же, какъ видно изъ помѣщенныхъ

выше таблицъ, лишь въ два послѣдніе года (1898 и 1899) сумма сгорѣвшаго на 1.475 р. 80 к. превысила предположенную сумму, но зато за первые четыре года сумма сгорѣвшаго была менѣе ожидавшейся на 24.653 руб. 71 коп. По „Приложенію“, къ началу седьмого года дѣйствія пожарнаго Комитета ожидалось, что капиталъ будетъ равняться (49.497 руб. 77 коп.+22.669 руб. 96 к.) *72.167 р. 73 к.*; въ дѣйствительности же къ седьмому году (къ 1-му января 1900 года) всего пожарнаго капитала состоитъ *121.947 руб. 24 коп.*, т. е. болѣе на 49.779 руб. 51 коп.,—а выключая отсюда оставшихся невыданными, противъ предварительныхъ исчисленій, пожарныхъ возмѣщеній 23.177 руб. 81 коп., получимъ превышеніе капитала на 26.601 руб. 70 коп. противъ той суммы, которая ожидалась. Эта блестящая дѣйствительность опровергаетъ какъ всѣ зловѣщія предсказанія неминуемаго краха пожарнаго предпріятія духовенства Кіевской епархіи, такъ и выводъ докладной записки князя А. А. Ширинскаго-Шихматова, на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода поданой, будто Кіевское Епархіальное пожарное общество *можетъ быть признано несостоятельнымъ по двумъ причинамъ*:—а) вслѣдствіе введенія въ практику его минимальныхъ премій и б) вслѣдствіе оцѣнки страхуемыхъ строеній ниже дѣйствительной ихъ стоимости. Указанный результатъ шестилѣтняго веденія страхового дѣла могъ бы быть названъ „счастливой случайностью“ лишь въ томъ случаѣ, если бы въ основаніе статистическихъ расчетовъ пожарнаго предпріятія были положены какія нибудь оптимистическія ожиданія: напр., если бы сумма пожарныхъ ежегодныхъ убытковъ была предположена тысячъ въ 5, и въ соотвѣтствіе этому были бы взимаемы еще меньшія, чѣмъ нынѣ, преміи. Но расчеты были положены, такъ сказать, „съ запасомъ“; направленіе дѣлу были указано Его Высокопреосвященствомъ правильное,—и страховое предпріятіе уже къ седьмому году стало на

твердую почву: наличный къ 1-му января 1900 г. капиталъ, около 122.000 руб., даетъ силу справиться даже съ большими пожарными убытками и вселяетъ полную увѣренность въ возможность для духовенства Кіевской епархіи успѣшно бороться съ пожарными бѣдствіями. Но этого мало: по приблизительному расчету, *лѣтъ чрезъ восемъ*, при такомъ же веденіи дѣла, *могло бы начаться безплатное страхованіе церквей и причтовыхъ построекъ въ Кіевской епархіи*, т. е. могла бы быть достигнута вторая цѣль этого великаго благодѣтельнаго предпріятія, указанная въ § 2-мъ устава. И это не фантазія, ибо страховой капиталъ, болѣе 300.000 руб., который былъ бы собранъ къ тому времени, своими процентами (12.000) съ избыткомъ обезпечилъ бы средній годичный пожарный убытокъ въ епархіи, каковой за шестилѣтіе выражается суммой въ 7.302 руб. 3 коп.

Какова же будетъ дальнѣйшая судьба епархіальнаго дѣла въ Кіевской епархіи, въ связи съ проэктируемымъ всероссійскимъ страхованіемъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ теперь, конечно, увѣренно нельзя, ибо вопросъ о всероссійскомъ страхованіи не вышелъ еще изъ области слуховъ и проэктовъ, и въ періодической печати появляются самыя разнорѣчивыя по сему вопросу извѣстія. Такъ, въ газетѣ „Жизнь и Искусство" въ прошломъ году пришлось прочесть извѣстіе, будто однимъ изъ основныхъ принциповъ ожидаемаго проэкта будетъ Св. Синодомъ положено удешевленіе всероссійской страховки не только по сравненію съ существующими страховыми обществами, но даже съ учрежденными по отдѣльнымъ епархіямъ страховыми предпріятіями. Въ послѣднее же время въ печати появились извѣстія совершенно противоположнаго характера: будто докладная записка князя А. Ширинскаго-Шихматова проэктируетъ сильное повышеніе премій при будущемъ общемъ страхованіи (въ 3—4 раза выше премій Кіевскаго Комитета). Насколько первое извѣстіе было пріятно

для духовенства, настолько второе является устрашающимъ, ибо страховая премія въ 15 руб. съ тысячи за деревянныя постройки, крытыя соломой (а таковыя на Руси преобладаютъ) ничѣмъ почти не отличается отъ премій частныхъ страховыхъ обществъ; разница только та, что въ частныхъ обществахъ страхуетъ свое имущество тотъ, *кто хочетъ*, а въ будущемъ всероссійскомъ страхованіи долженъ будетъ участвоватъ и тотъ, *кто не хочетъ*. И слово „устрашающій" проэктъ мы употребили не для краснаго словца, ибо если принять во вниманіе, что доходъ церквей въ послѣднее время медленно, но неизмѣнно понижается; если вспомнить, что изъ этихъ церковныхъ доходовъ должны производиться многіе и разнообразные платежи по другимъ статьямъ церковныхъ расходовъ,—то смѣло можно сказать, что половина церквей въ епархіи положительно *не будетъ въ состояніи уплатить будущую страховую премію въ проэктируемомъ высокомъ размѣрѣ*. Это можно доказать слѣдующими фактами хотя бы для Кіевской епархіи: 1) „Приложеніе" къ проэкту устава оцѣнило церковь, въ среднемъ, въ 8.000 руб., а причтовыя постройки въ приходѣ въ 2.000 руб; считая по будущимъ тарифамъ придется приходской церкви уплатить 24 р. за страховку церкви и руб. 25—30 за страховку причтовыхъ построекъ. Но легко ли церкви уплатить этихъ 45—50 р., если весь бюджетъ ея выражается очень часто суммой 50—100 руб. чистаго дохода? А такихъ бѣдныхъ церквей въ епархіи есть очень не мало... 2) Нѣкоторыя церкви въ Кіевской епархіи столь бѣдны, что затруднялись даже справиться съ нынѣшними малыми преміями, и это вызвало спеціальную мѣру—раскладку ихъ премій на весь благочиннической округъ, о чемъ мы говорили выше. Значитъ „устрашающее" впечатлѣніе проэктируемыхъ премій будущей страховки—тоже не фантазія...

Нельзя, далѣе, не коснуться второй основной задачи всероссійскаго страхованія—*безплатности его*. Этотъ прин-

ципъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть сохраненъ и въ новой постановкѣ пожарнаго дѣла, ибо онъ, достигнутый въ дѣйствительности, вездѣ и всюду (напр., даже въ частныхъ страховыхъ „взаимныхъ“ обществахъ) является гуманнѣйшею цѣлью, облагораживающею всякое подобное предпріятіе. Кіевское городское „Общество Взаимнаго страхованія“, понижающее съ каждымъ годомъ для постоянныхъ кліентовъ страховыя преміи и выдающее чрезъ извѣстный промежутокъ лѣтъ *безплатный полисъ*, завоевало всѣ симпатіи и является большой угрозой страховымъ обществамъ иного типа, которыя въ основу своей дѣятельности полагаютъ иные принципы, ничего общаго съ безплатностью не имѣющіе. Неужели же то, что признано нежелательнымъ въ другихъ сферахъ, будетъ введено въ духовномъ мірѣ всей Россіи? Знаменателенъ, вѣдь, и характеренъ фактъ, что *акціонерное* „Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ 1835 года“, по желанію покойнаго Государя Александра III, постепенно преобразовывается во „взаимное, чтобы кліенты сего общества становясь сами какъ бы акціонерами, могли бы все болѣе и болѣе удешевить свои преміи полученіемъ все увеличивающихся дивидентовъ. Указываемая цѣль, *безплатность страхованія*, можетъ быть достигнута и при гораздо меньшихъ преміяхъ, чѣмъ проэктируемыя, но конечно, лишь послѣ того, какъ страховой капиталъ, собранный по всѣмъ епархіямъ, возрастетъ до такого размѣра, что проценты съ него будутъ въ состояніи покрыть всѣ пожарные убытки, по указанію статистики (которая, еще разъ скажемъ, въ Кіевской епархіи, оказалась на высотѣ задачи). Что же касается расходовъ на учрежденіе и веденіе дѣлъ предполагаемаго всероссійкаго страхованія, то они, безспорно, необходимы; но остается открытымъ вопросъ: дѣйствительно ли для оборудованія всего предпріятія необходима та ежегодная солидная, сумма *болѣе полумилліона рублей*, которая проэктируется вышеупомянутой докладной запиской,—

если стремиться исключительно только къ пользѣ дѣла, а не къ цѣлямъ побочнымъ? Неужели „центральное страховое отдѣленіе“ нельзя содержать за сумму менѣе 70 тысячъ, и неужели вызывается необходимостью для дѣла учрежденіе въ каждой епархіи источника расхода въ тысячъ 5—10?? Думаемъ и увѣрены, что все дѣло могло бы идти такъ же прекрасно и успѣшно, какъ и въ Кіевской епархіи, если-бы на расходы управленія каждой епархіи была положена четвертая часть проэктируемыхъ суммъ. т. е. 1.250—2.500 руб. (въ зависимости отъ состава причтовъ по епархіямъ), а на содержаніе центральнаго отдѣленія было бы отчислено 15—25 тысячъ руб.

Но какъ бы ни пошло дальше дѣло всероссійскаго страхованія, въ какія бы формы оно ни отлилось,—для духовенства Кіевской епархіи назрѣваетъ вопросъ: какая судьба готовится его страховому капиталу, который къ тому времени можетъ дойти до 150.000 рублей?.. Сольется ли онъ „въ общемъ морѣ“ капиталовъ остальныхъ епархій, гдѣ уже дѣйствуютъ страховые Комитеты, или съ того момента, когда Кіевская епархія сольется со всѣми епархіями Россіи въ страховомъ дѣлѣ, онъ—этотъ капиталъ—останется свободнымъ фондомъ, которымъ его прямой и законный хозяинъ, Кіевская епархія, въ правѣ распорядиться по своему усмотрѣнію? Мы полагаемъ, что здѣсь можетъ имѣть мѣсто лишь послѣдній исходъ, ибо по смыслу основныхъ положеній закона о правѣ собственности—хозяиномъ и владѣльцемъ этого капитала являются несомнѣнно „всѣ приходы Кіевской епархіи въ лицѣ ихъ причтовъ“, какъ участвующіе, по § 3 устава, въ составленіи сего капитала. Въ справедливости деннаго мнѣнія утверждаютъ еще слѣдующія соображенія: 1) § 19-й устава говоритъ, что „при обсужденіи другихъ вопросовъ, касающихся пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи, въ епархіальный съѣздъ обязательно приглашаются члены Комитета

и постоянный ревизоръ". Можно полагать, что судьба страхового капитала и есть одинъ изъ тѣхъ „другихъ вопросовъ", который по сказанному § долженъ быть обсуждаемъ епархіальнымъ съѣздомъ. 2) § 33 Устава еще яснѣе высказывается относительно будущей судьбы пожарнаго капитала; онъ гласитъ: „Въ случаяхъ прекращенія почему—либо дѣйствій пожарнаго Комитета духовенства Кіевской епархіи, оставшіяся послѣ ликвидаціи суммы поступаютъ на нужды приходовъ, соотвѣтственно взносу, произведенному каждымъ изъ нихъ". Этотъ § какъ бы предвидитъ тотъ фазисъ страхового дѣла, въ который послѣднее имѣетъ вступить, ибо ожидаемое учрежденіе всероссійскаго общаго страхованія, будетъ уже „ликвидаціей" страхованія Кіевской епархіи, какъ *частнаго*: съ началомъ операцій всеобщаго страхованія тѣмъ самымъ прекращаются дѣйствія и операціи всякаго частнаго страхованія. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, судьба всего страхового капитала духовенства всецѣло находится въ рукахъ самого же духовенства, и слѣдуетъ ожидать, что въ случаяхъ надобности оно съумѣетъ распорядиться онымъ капиталомъ, соотвѣтственно разнообразнымъ „нуждамъ приходовъ", каковыя нужды извѣстны духовенству весьма хорошо, и что страховой капиталъ духовенства Кіевской епархіи получитъ возможно лучшее и полезное для епархіи Кіевской назначеніе.

Валеріанъ Костецкій.

Циркуляръ г. Министра Юстиціи на имя Судебныхъ учрежденій, отъ 3 Апрѣля 1900 г. за № 10682.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 года положенія Комитита Министровъ, секта штундистовъ признана болѣе вредною, съ воспрещеніемъ послѣдователямъ этой секты общественныхъ молитвенныхъ собраній, дозволен-

ныхъ раскольникамъ въ силу закона 3-го мая 1883 г. (собр. узак. и расп. Правит. 1883 г., № 51 ст. 469).

При обсужденіи вопроса объ отвѣтственности штундистовъ за участіе въ запрещенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1886 г. по дѣлу Перенъ, 1897 г. по дѣлу Рѣдичкиныхъ и др. и 1898 г. по дѣлу Оберемка и др.), признавъ правильнымъ привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о наказ., разъяснилъ: во 1-хъ, что примѣненіе этого карательнаго закона можетъ послѣдовать только въ отношеніи обвиняемыхъ, принадлежность которыхъ къ штундистской сектѣ установлена судомъ и во 2-хъ, что наказанію по ст. 29 подлежатъ участники такого собранія, которое имѣло значеніе молитвеннаго, т. е. состоявшаго въ свойственныхъ штундизму молитвословіяхъ и обрядахъ, [1]) и можетъ быть признано общественнымъ, если не ограничивалось лишь тѣснымъ кругомъ семьи, а было доступно посѣщенію его посторонними лицами.

Нынѣ изъ сообщенныхъ Министерству Юстиціи Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода свѣдѣній усматривается, что послѣдователи русской секты штунды, ранѣе уже неправильно присваивавшіе себѣ названіе баптистовъ, въ послѣднее время, по изданіи Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, особенно настойчиво стали именовать себя баптистами, не подходящими подъ дѣйствіе

[1]) Таковыми молитвословіями и обрядами, свойственными, обыкновенно всѣмъ видамъ общественныхъ богомоленныхъ собраній штунды, по заключенію Духовнаго Вѣдомства, служатъ: а, общее пѣніе особо избранныхъ библейскихъ стиховъ и гимновъ богослужебныхъ книгъ секты: «Голоса вѣры», «Духовныхъ стихотвореній», «Приношенія Христіанъ» и др.; б, чтѣніе кѣмъ либо изъ членовъ собранія, съ проповѣдническимъ толкованіемъ въ духѣ лжеученія секты, избранныхъ мѣстъ Св. Писанія, а также и колѣнопреклоненная молитва, съ произнесеніемъ импровизированныхъ, вдохновенныхъ молитвословій, безъ употребленія крестнаго знаменія.

вышеуказаннаго закона, и вводя этимъ путемъ въ заблужденіе судебныя власти, избѣгаютъ иногда уголовной отвѣтственности за устройство общественныхъ молитвенныхъ собраній.

Находя съ своей стороны, что признанный положеніемъ Комитета Министровъ 4 іюля 1894 года вредный характеръ ученія штунды вызываетъ необходимость борьбы съ нею и на почвѣ уголовной репрессіи, считаю необходимымъ предложить Г. г. Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы по дѣламъ о молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, въ соотвѣтствіи съ вышеприводимыми разъясненіями Правительствующаго Сената, бездоказательныя заявленія обвиняемыхъ о непринадлежности ихъ къ штундистской сектѣ, въ особенности когда они прикрываются именемъ баптизма, признаваемаго нашимъ законодательствомъ только за послѣдователями нѣмецкой протестантской баптистической секты, не принимались безъ тщательной провѣрки въ тѣхъ предѣлахъ и тѣмъ способомъ, какъ то окажется возможнымъ и необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За редактора неоффиц. ч. *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 23-го іюня, 1900 г.
За цензора прот. *П. Преображенскій.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.